

артемии хвалеба

СТРАНА НЕСВЕТЛОГО БУДУЩЕГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Артемий Хвалеба

Страна несветлого будущего

«Автор»

2022

Хвалеба А. Ю.

Страна несветлого будущего / А. Ю. Хвалеба — «Автор», 2022

«Страна несветлого будущего» - политический роман, о приключениях, на первый взгляд обычных людей в необычайное и тяжёлое время. В эпоху трагических событий и великих перемен, где возможности сделать правильный выбор остаётся всё меньше и меньше. После эпидемии «Красный дракон», поразившей весь мир, жизнь для многих в корне изменилась, и вопрос, о выживании нации стал, как никогда актуален. Кризис в стране привёл героев этой книги к пониманию того, что дальше так жить нельзя и пора меняться самим и менять других. Внимание, каких тайных организаций они привлекли, и к чему всё это привело, вы узнаете из данного произведения».

© Хвалеба А. Ю., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Артемий Хвалеба

Страна несветлого будущего

2021 год

Данный продукт писательского труда, я посвящаю всем равнодушным и здравомыслящим людям, знающим и понимающим истинное значение происходящего в современных реалиях.

Все персонажи и события являются вымышленными. Любое сходство имён и событий с реальными людьми или историческими эпизодами, является случайностью.

Различное использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

В произведении присутствует бранная лексика, есть сцены с описанием насилия, употребления табака и алкогольных напитков. Не рекомендуется к прочтению, лицам со слабой психикой и беременным женщинам.

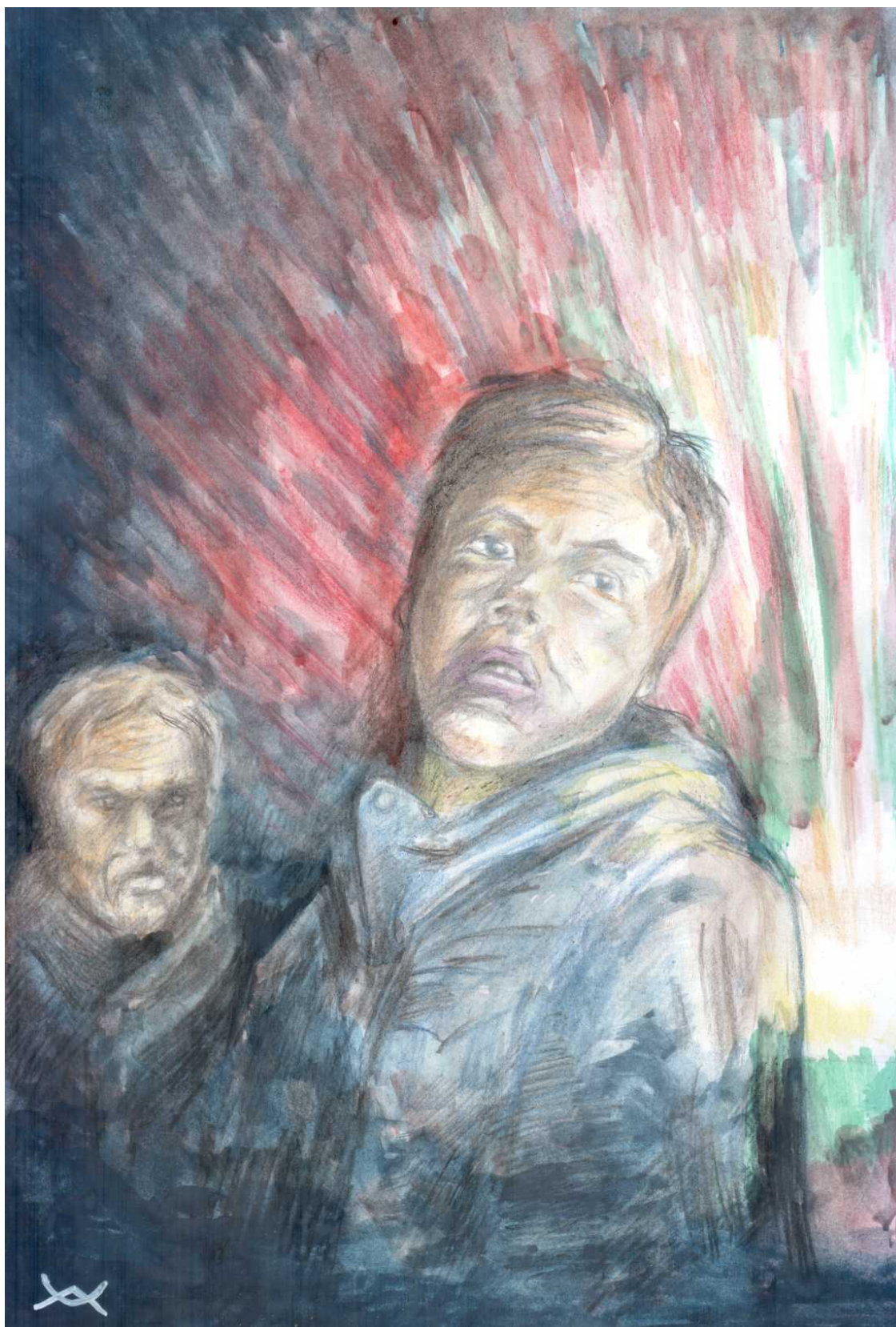
ЧАСТЬ

ПЕРВАЯ

МЫСЛИ НАИЗНАНКУ

Глава 1

Мечта, сметающая всё на своём пути

Наступило утро 1 января 2030 года. В голове крутилась мысль, что в этом – то году точно должно произойти, нечто необычайно важное. А вот хреново всё будет или очень хреново? Время покажет. Вместе с этой мыслью, крутилась ещё одна, что не плохо бы было иметь сво-

его личного крепостного, который бы «метнулся кабанчиком» до «холодоса» и принёс своему хозяину, холодной и бодрящей минералки. Еще сон этот мерзотный, где видел людей в непонятной мне форменной одежде. Они «прут» в мою сторону, как тараканы. Приходится держать оборону, и по ходу, начинаешь понимать, что это конец. Надо было вчера поменьше мешать разной «огненной воды». Сделав «открытие века», ещё некоторое время я лежал в тёмной комнате, отходя от ночных сновидений и встречи НГ, стараясь вспомнить и сопоставить события ушедшего дня, да и ушедшего года тоже. Чуть позже, мне всё – таки удалось открыть второе веко и сходить, тяжёлой поступью арийского солдата, до холодильника. После того, как пузырьки минеральной воды весело понеслись внутри тела, и ход мыслей стал по не многу приходить в норму, на меня разом навалились тяжёлые думы. Как раз, самое – то для утра, уже наступившего года. Давненько стал замечать, что мир наш и без того ненормальный, вообще «слетел с катушек». За время, прошедшее со времён эпидемии, проявилось всё скрытое и мало приятное. Вирус «КРАСНЫЙ ДРАКОН», наделал много шума и бед по всему земному шару. То заболевание, как скальпель, вскрыло все «гнояники» общества во многих государствах, назревавших до этого годами. Череда экономических потрясений, революций и войн, сотрясавших мир за прошедшее десятилетие, говорили о том, что коварный план тайного трансконтинентального правительства, близок к завершению. Всё это, в купе с общим вырождением человечества, не могло не тревожить пытливые умы неравнодушных людей, в том числе и меня. Хотя до поры, до времени, я старался гнать от себя весь этот «негатив». Сейчас, по прошествии долгого времени, обладая чётким пониманием и холодным рассудком, можно с уверенностью сказать, что те события, стали отправной точкой, в создании, уже не мифического **НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА**. Не буду сильно вдаваться в конспирологию, просто реальность обманчива. Всё тайное, рано или поздно станет явным, надо лишь быть готовым распознать это. И точно можно сказать сейчас, что это было на руку отечественным властным структурам, которые спят и видят, как бы чего ограничить и запретить в нашем государстве. Тем более, в свете прокатившихся по стране протестов и митингов несколько лет назад, в связи с активизацией тайной хакерской организации «Джокер». Они «слили» в «сеть» информацию о нелюбезной и даже незаконной деятельности многих «слуг народа», тем самым переполнив чашу терпения народа. Так же эти люди, приложили руку к созданию новой крипто валюты, которая быстро наполнила собой теневые сферы жизни общества и помогла выжить большому количеству жителей разных стран. Но обо всём по порядку. Меня зовут Антон Гриневский, я много чего потерял или много, чем не воспользовался в этой жизни. Будучи подростком, хотел стать художником. Делал первые шаги на творческом пути, но «судьбинушка» решила по – своему. Эту дорогу, мне так и не суждено было пройти. После армии, попал в итоге в пролетарскую среду. Как и многие соотечественники, конечно же связал себя узами брака. С рождением второго ребёнка, отношения с женой совсем разладились. Спустя некоторое время, прошедшее с момента развода, бывшая супруга уехала в другую страну и забрала детей, оставив меня ни с чем. Довольствовался лишь серыми буднями и походами на очередную (сколько их сменил, в надежде больше заработать) нелюбимую и опостылевшую работу. Там я смотрю на лица коллег и слушая их, усиленно пытаюсь изобразить понимание и внимательность, хотя мне абсолютно наплевать на то, что они говорят. Мои потуги видимо, это ещё не изживший себя, комплекс вины среднестатистического человека. Надо быть выше этого, нужно двигаться вперёд! Чувствую я, что мы живём во времена великих исторических свершений. **ВОТ, ЧТО ДЕЛАЕТ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ МОЗГОМ ГЛОТОК СВЕЖЕСТИ УТРОМ 1 ЯНВАРЯ**. Трудиться приходится в оборонной промышленности, наладчиком станков. Жизнь удалась, пролетарий и раб в одном лице. Этот завод, «заводишка» вернее сказать, одно из немногих оставшихся предприятий в нашем городе Плазмотроновске или Плазмограде. Когда – то мы являлись вместилищем передовых технологий и были передовиками страны. Могучие «умы» придумывали здесь всё необходимое для защиты и процветания государства, в котором работяги, призывали работяг

других стран объединиться! Позже, «умы» уехали ковать лучшее в другие, более успешные государства. Рабочие и крестьяне потянулись в коммерцию и тут, что – то пошло не так. Ах да, еще ложку дёгтя в нашу и так уже полупустую бочку мёда, добавила эпидемия этого «Красного дракона». Сейчас поэтому сказать, особо больше не чего. Литературными словами сие не выразить, а бранными нет желания, из уважения к «великому и могучему». Впрочем, так везде. По всей стране всё идёт прахом, но до сих пор нам говорят о какой – то «стабильности». Теперь и она улетучивается, вместе с нашими надеждами придти, наконец – то к успеху и процветанию. Не слышно уже тех обещаний, которыми нас, наших родителей, родителей их родителей, так успешно кормили на протяжении многих и многих десятилетий. Правда, град наш ещё держится на плаву. Предприятие тоже чадит, может быть, потому что оборонное. По новостям мы всё так же готовимся к войне со всем миром, и если понадобится, то жажнем по «вражине» ядерной дубиной. Вообще всё та же, уже давно заезженная «пластинка» для внутреннего пользования. А может потому, что ещё не все рабочие примерили «деревянный макинтош». Да же я, уже «динозавр», человек который умеет работать руками и головой. Молодёжь, либо не родилась (был такой период), либо не уродилась. И это самое печальное, страна поражена новым синтетическим наркотиком «Стрэнжер». Данная отравка, выкашивает преимущественно подрастающее поколение и от этого становится страшно. Ещё хуже чувствуешь себя от вопроса, что делать? Поэтому многие из работников предприятий, «заняв» видимо ещё несколько жизней, планируют и дальше трудиться. Такие заводские «МаКклауды» – промышленные долгожители. Но людской век в этой стране не долгод, особенно мужской, так что участь наша не завидна. Как показали дальнейшие, достаточно трагичные события и эта отрасль долго не протянула. Пахал, как трактор ещё и с навесным оборудованием – ипотека, как ни – как и очередная баба с растущими запросами. После кризиса, работы стало меньше. Страна «в коме», из-за очередных и видимо уже фатальных экономических потрясений, смысла идти в «частный сектор» тоже не было, там также был полный коллапс. Всё обесценивается, жизнь превратилась в выживание. Устав от постоянного «мозгклойства», выставил пассиву, теперь уже бывшую, на улицу. Скоро не чем будет платить за эту конуру, да и чёрт с ней! В принципе это теперь не имеет значения. К тридцати годам имею «багаж» проблем и жизненный опыт. Существование моё шло своим чередом, навевая тоску и ностальгию о годах юности. Тогда мы, переполненные максимализмом и гормонами, были готовы на всё, ради достижения одной цели – общего блага для нашего народа! Больно и обидно было, за некогда сильную нацию. Пошумели тогда знатно, и «попали на карандаш». Знакомство со всеми «прелестями» отечественной уголовно – исполнительной системы нас, как – то миновало. Сейчас, спустя столько лет, иногда думаешь, что с нами стало, почему многие, так изменились и есть ли шанс всё исправить. Лишь временами, эту серость разбавляли встречи с друзьями, чтение книг и внезапные приливы желания, чего – то большего, чего – то не изведанного. Как – то раз, я сидел со знакомыми, в одном уютном пабе «Костёр грёз». В этом заведении, бывают выступления местных музыкальных коллективов. Можно послушать хорошие песни, в живом исполнении и просто отдохнуть. Рассуждали мы о том – о сём, под пиво «страны отцов» местного розлива. Речь зашла о смысле жизни и смерти, о мечте. Кто – то сказал, дескать главное, это семья, дети, все дела. Задумавшись над этим, я тогда ответил им:

–« А может ли быть так, что для человека есть, что – то более ценное, чем семья, родные и их защита? Что живёт он и добивается всего ради себя, а не ради кого – то ещё. И это есть его мечта».

Мне сказали, что это «дичь», какая – то и что по-другому не может быть в жизни. Но я продолжил говорить про то, что тот, кто посвятил всю свою жизнь выковыванию одного единственного клинка, не будет расплывать свои силы на те желания, что ему навязаны из вне. Для такого человека, в мыслях мечта может иметь первостепенное значение и главенствовать над всем миром и другими желаниями. Что многие мечты можно исполнить в одиночку и, что есть

мечты, которые словно ураган, сметают на своём пути многие тысячи чужих грёз. Говорил им о том, что мечта может стать поддержкой или уничтожить того, кто ей грезит. Что даже если мечта покинула человека, частицы её навсегда останутся в сердце, как шрапнель. Что каждый должен хоть раз в жизни, но представить себя мучеником судьбы, который преследует свою мечту, а не просто должен плыть по течению и принимать всё, как должное. Может быть, я был уже пьян или просто пелена с глаз спала? Ни кто тогда, в тот вечер, больше ни чего не сказал. И плевать мне было на чьё – то мнение, вообще – то. Больше с ними мне не довелось увидеться. Я не «древолоз», как можно подумать, могу «включать» высокообразованного интеллигента и видеть окружающий меня мир, глазами глубокоуважаемого мною Сократа. Такие преобразования будут здесь постоянно, считай читатель, что у меня раздвоение личности. Погнали дальше, а дальше – больше. Однажды в один из очередных промозглых осенних вечеров, на мой взгляд, произошла судьбоносная встреча. На выходе из магазина, ко мне подошёл потрепанный и вонючий дед. Обратившись по имени, он протянул свою ладонь для рукопожатия и въедливо посмотрел на меня. Я тогда был, как раз не в духе и помню, подумал: «Тебе – то чего надо, замшелый старик?». Но из приличия, с отвращением, всё – же пожал ему руку, обратив внимание на странный браслет, похожий на смарт – часы и тут – же меня, как – будто перенесло в другое измерение. Я очутился на какой – то бетонной башне. В обе стороны от неё далеко тянулась отвесная стена, внизу практически ни чего не было видно. Разглядел только остовы военной техники, как мне показалось, и человеческие останки. На горизонте, среди руин, виднелось зарево.

– Это наше будущее, – нарушил тишину чей – то голос.

Передо мной стоял тот же старик, только теперь он выглядел более свежее. На нём был плащ с балахоном, на плече висел неизвестный мне предмет, похожий на дробовик.

– Той страны, в которой ты живёшь сейчас, в своём времени, её больше нет. Крах, нищета и разорение, стали нашими постоянными спутниками. Меня послали к вам, чтобы ты сам увидел, к чему может привести ваше бездействие и безразличие. Тебе с соратниками, необходимо изменить ход истории. Не дайте силам, стоящим у власти, пустить всё на самотёк, – сказал он. На фоне его слов появился нарастающий гул.

– Что за фигня происходит и кто ты, твою мать такой?! – громко спросил я и попятился назад.

– Антон, я – это твой образ из будущего. За то время, что тебе ещё предстоит прожить, технологии шагнули вперёд. Новые хозяева страны, понимая, к чему это может привести, стали тормозить наше развитие. Кто не погиб, живёт в закрытых поселениях или сопротивляется, как мы. Это один из бастионов безопасности «Сил сопротивления». Здесь находится, в том числе и генератор заряжённых частиц. Он может «разрывать» потоки параллельных миров и открывать «окно» во времени. Браслет, который ты заметил на моём запястье, принимает сигнал от термоядерного процессора этого устройства и не даёт затеряться, – громче произнёс этот старик, не шелохнувшись.

Шум тем временем, всё более усиливался. Я заметил, несколько, отделившихся от линии горизонта тёмных точек.

– Ты, это я? Этого не может быть. Какой – то страшный сон по ходу. Ни чего не могу понять, – кричу я ему и нутром чувствую, что скоро здесь начнёт «припекать». Приблизившись и схватив мою руку, он прокричал:

– Нет времени всё объяснять, мне пора идти. Возвращайся назад и не подвергай сомнению то, что сейчас выдел и слышал. Действуй и ни чего не бойся! Все испытания, что тебе предстоит пройти в своём времени, будут даны для понимания происходящего и организации противодействия. Запомни, больше ты не можешь позволить себе оставаться в стороне!

Всенаростающий гул заглушал его слова, я почувствовал боль в глазах, от озарившей, тёмный до этого небосклон, яркой вспышки. Те «точки», оказались ракетами, приближающимися к строению, где мы находились. Яркий свет и забытьё. Очнулся уже на автобусной остановке, какая – то сердобольная женщина тормошила меня за плечо.

– Молодой человек, с вами всё в порядке? – спросила она.

«Что это было и сколько времени прошло?» – крутилась мысль в голове. В висках пульсировала боль. Взглянул на часы, прошло минут пять, не больше.

– Да, спасибо за беспокойство, всё в порядке, – поблагодарил я её и стал понемногу приходиться в себя. Оказавшись дома, всё не мог понять, было ли это временное помутнение или взаправду? То тёмное небо, запах пожарищ и тлена. Этот шум, до сих пор звенящий в ушах, как такое могло привидеться?! Об этом, конечно ни кому рассказывать не стал. Спустя некоторое время, этот странный эпизод стал забываться. Но было очень интересно, что – же всё – таки происходит на самом деле в этом мире? Захотелось приоткрыть «занавес». После того случая, я иногда просыпался ночью в холодном поту, от кошмаров, не покидающих моё сознание с тех пор. Жизнь шла своим чередом, население беднело и тупело. Как я и упоминал выше, давно прошедшая по всему миру эпидемия и последовавшие события, наконец – то показали всю гниль и труху «системы» всем тем, кто хотел «увидеть». Пришло озарение и просветление. Как будто, кто – то неожиданно включил яркий свет в тёмной комнате. В этой мгле, большинство людей рождаются, живут и умирают, так и не прозрев. Не скажу, что на тот момент времени, данные открытия повергли меня в шок. Но то, что я стал серьёзно задумываться о многих аспектах существования простых смертных, это факт. Возможно осознанное мной, а так же то путешествие во времени, стало той чертой, перейдя за которую, человек приходит к мысли о том, что пора в этой жизни, что – то менять. И сделав свой выбор, понимать, что обратного пути уже не будет. Конечно же, это должны быть изменения не в судьбе одного человека. Для того, чтобы переломить ситуацию, необходимо переустройство всего общества в целом. Пускай, если даже и потребуются разрушить весь государственный строй. Кто – то скажет, что это фатализм, быть может, кто – то назовёт меня фанатиком, пускай так. Главное, чтобы не фанатиком. Но дорогу осилит идущий, а если едущий, тогда вообще красота!

Глава 2

Реальность, как никогда сурова

Во время эпидемии, были приняты ограничительные и карантинные меры во многих государствах, в том числе и у нас. Всем говорили, что остановка производственных процессов, на большом количестве предприятий по всему миру, была необходима. После этого, транснациональные корпорации и концерны, неся колоссальные убытки, стали сворачивать нерентабельные производства во многих точках света, из-за нехватки сырья и комплектующих. Естественно, такие меры привели к огромному числу безработных. Сие беда не обошла стороной и нашу страну. Вот тут – то и повылазили, все скрытые «болячки» и недочёты политики, с успехом проводимой властными структурами до начала массового психоза. Большое число поражённых неизвестным недугом и умерших от этого, действительно имело место быть, отчасти даже не потому, что болезнь была так опасна. Просто наша система здравоохранения, оказалась не готова, из-за «кадрового голода» и недофинансирования. В отечественных СМИ, обработка сознания населения и его запугивание, приняло прямо – таки грандиозные масштабы. И, как это обычно бывает, в чём – то уродливые формы. Как говорится, коллективным сознанием легко управлять с помощью страха. Ужас и нищета, держит наш народ в узде и конца этому не видно. Каким – то образом и довольно таки шустро, была разработана вакцина против этого «страшнейшего заболевания современности» (или она уже была, но это отдельная тема для разговора) и начали фармацевтические компании «рубить бабло», отечественные особенно в этом преуспели. Наверно только ленивый, из числа «приближённых ко двору», не штамповал чудодейственные противовирусные препараты. И это, не учитывая, сколько яхт и «забугорной» недвижимости, такие «бизнесмены от сохи» уже приобрели с прибылью, полученной от производства медицинских средств защиты. Как я упомянул выше, началась тотальная информационная обработка населения, пошло формирование общественного мнения. Препараты, от ранее неизвестной науке хвори, производились в огромном количестве. Но в какой бы красивой и «бесплатной» обёртке это не подавали, финансировали все мероприятия из бюджета (в который поступают, в том числе и налоги). Соответственно, частным подрядчикам надо было платить. В итоге, это привело к «обязаловке» во многих сферах жизнедеятельности. Без «ордера здоровья» не обслужат, не заплатят, не уедешь. Либо плати «откуп» каждый месяц, государство и здесь решило «погреть руки». Появились разного рода дельцы, у которых можно было купить нужную «бумажку». В то время, мне и некоторым моим знакомым, можно сказать «повезло». Мы переболели этой заразой, и это существенно облегчило нам жизнь. Торговали эти теневые предприниматели недолго, многие из них попали в жернова карательного механизма «системы». Наивные, они не знали видимо, что «перейти дорогу» государственным интересам, выйдет себе дороже. Так что, тут кто успел обзавестись «ордером здоровья», тот успел. Но, по моему мнению, выбор всё – таки был и зависел он больше, от степени умственного развития человека, чем например, от толщины кошелька, или высокого процента удачи / неудачи. Тех, кто не вакцинировался, а таких было много, стали в добровольно – принудительном порядке переселять в другие места нашего региона. Данные территориальные объединения стали называться по месту расположения: ВОСТОЧНЫМ, ЗАПАДНЫМ, СЕВЕРНЫМ И ЮЖНЫМ АНКЛАВАМИ. Происходило всё довольно – таки спокойно, в городах стало тяжело жить, градус социальной напряжённости уже зашкаливал и раскол в обществе стал принимать угрожающие формы. Людей, сравили друг с другом из-за эпидемии и вакцинации. Позже, остальные жители, кто не желал участвовать в сомнительных «экспериментах», под эгидой правительства, стали сами перебираться в эти районы. В дальнейшем, именно их подразделения

сыграют основную роль, в дестабилизации обстановки в нашей области. Так же люди из анклавов, примут активное участие в вооружённом сопротивлении. Образно говоря, власть «отделяя зёрна от плевел», заложила бомбу замедленного действия. Конечно же, они знали заранее, чем всё это закончится. Для подстраховки и контроля, в каждом регионе, силами «Жандармского управления охраны внутреннего порядка», были размещены подразделения силовиков. Управление напрямую подчинялось руководителю государства. Это была его инициатива, он и командовал. В любом случае, случившееся сыграло нам на руку. Так же под шумок, спустя некоторое время, переписали Конституцию (этот нерушимый гарант стабильности) и теперь фактически власть стала находиться в руках одного человека. Отца народа, великого и «солнцеликого», верховного правителя Николая Павловича Неродного. Парламент и законодательное собрание и так – то ни чего не делали без оглядки на него, а теперь официально оказались «ручными». Изменили и название страны, переделав прежнее в «Федерацию Западно-Восточных народов». Можно сказать, что совсем обезличили государствообразующую нацию, находящуюся тогда в большинстве. Сейчас понимаешь, что план по антинародным мероприятиям в тот тяжёлый период, решили перевыполнить. Спустя некоторое время, в связи с плачевной экономической ситуацией, стали придумывать новые налоги и сборы. Так же, с молотка пошли «малонаселённые и экономически невыгодные» территории. Земли у нас много, не убудет. Как я понял, логика подразумевалась такая. Но вернёмся к «оброку». Чего стоит только один налог на сожительство или сбор за ношение бороды. Последнюю новость о взносе в казну, за использование собственной скважины, оставлю без комментариев, это само – собой. С тех пор, ты должен этому государству, только за то, что ещё жив. У депутатов, работа по принятию, политически надёжных и нужных «верхам» законов, давно уже идёт, как на конвейере. Вообще, вспоминая те события, думаешь, могло ли быть иначе, или было бы ещё хуже? Ведь тогда, да в принципе, как и всегда на этой земле, все тяготы и невзгоды принял на себя простой обыватель. Я бы сказал, что «КРАСНЫЙ ДРАКОН», ввёл существенные коррективы в нашу и без того нелёгкую жизнь. Если до всеобщего «сумасшествия», население получало хоть какие – то копейки, в качестве оплаты своего, во многом рабского труда, то после, наступила долгая и затяжная «стагнация». И теперь, спустя столько лет уже можно сказать, что вечная. Сейчас, все расчёты среди населения, в электронном виде. Да и если бы оставались в ходу ещё бумажные купюры, то при походе в магазин, пришлось бы таскать их пакетами или сумками. Видимо поэтому, сделали для нас неосязаемые боны, чтобы не так бросалась в глаза, инфляция и бездействие «Центрального денежного резерва». «Налик» крутился только в верхах всей финансовой системы и в основном валюта. Реальными деньгами, теперь могут распоряжаться только богатеи, а всем остальным, пока просто не дадут умереть. Не особо помогли продуктовые и товарные карты, как говорится, дачи с огородами нам в помощь. Выручала в этом плане «крипта». Ей активно рассчитывались в этом же «Державанете». Стоила она не дорого, можно было обменять на что – либо или получить, как оплату. Так специально было задумано «Джокером», это был неподконтрольный финансовый инструмент для небогатых слоёв населения. Власть ни чего не могла с этим поделать. В дальнейшем, «крипта» должна будет заменить собой все валюты мира, для того, чтобы не дать возможности теневому правительству контролировать все процессы жизнедеятельности человека. В процессе повествования, я расскажу об этом и многом другом, более подробно. Кризис в работе многих крупных предприятий, в том числе и градообразующих, обязательная вакцинация, отсутствие работы, долги и прочие удручающие моменты проживания в нашей стране, вывели на улицы тысячи человек, наконец – то. Все было более-менее в рамках закона, придуманного для нас же. Режим покидал всевозможных выплат страждущей толпе, выдал других «пряников» и усилил меры по предотвращению таких вот волеизъявлений. Уехали в края, где летом в пальто холодно, последние «стольпинские» вагоны с недовольными. Население стало успокаиваться. Люди опять набрали кредитов (хотя обеим сторонам было понятно, что действия эти, изначально были проигрышными и даже фаталь-

ными для одних, но беспроигрышными для других) и вроде как, на первый «обывательский» взгляд, протесты сошли на нет. Наше «болото» успокоилось. Если бы не одно «НО», социальную напряженность, ни кто не отменял. Раскол в обществе, ни куда не делся, а лишь принял ещё более ужасающие формы. Одни «чахли над золотом», сидя на золотых унитазах в своих особняках, похожих на царские дворцы, другие же экономили на всём. Огонь не затух, а продолжал тлеть. Тогда уже стало понятно, что необходимы, более действенные методы, в плане раскочки очень нестабильной ситуации. Радикальный выпад одних против других, на грани добра и зла. Пока же инициатива была в руках государства, и оно этим пользовалось в полной мере. Запреты, ограничения, штрафы: вот те последние «комья земли», которые власть решила бросить на могилу, с уже похороненными надеждами на лучшую жизнь, свободой и правами простого человека. Но всё же, если смотреть в общем на сложившуюся драматичную картину, предпосылки к социальному взрыву были и до эпидемии. Ситуация, когда меньшинство имеет все, что захочет, а большинству достаются только крохи. Когда кому – то можно, а кому – то нельзя, такое положение дел не может продолжаться вечно. Этот режим, запугивает людей войной, мнимыми врагами, грабит налогами, потворствует коррупции, не контролирует рост цен и тарифов. Вечно кормит обещаниями о развитии и процветании, загоняет людей в нищету и боится своего же народа. От того, постоянно «закручивая гайки» и всё – более ужесточая санкции в отношении лиц, которые пытались донести до простых людей правду или пробовали противодействовать зажавшейся армии чинуш. Но даже всё это можно было исправить, при грамотном подходе. Есть ещё и ресурсы, и мотивированные люди.

.....

Ход моих мыслей прервал звук уведомления из приложения. Это было сообщение из «Нация.Live» от Пашки Трошина (он же «Троль»), друга моего детства. Как раз с ним, я «отжигал» на НГ или сжигал, буквально. Как вещают «билборды» на улице: «Необходимо поднимать страну с колен и строить светлое будущее!» Где – то я это уже слышал... Пока поставил разогреваться завтрак, решил прочитать весточку. Но уже догадываюсь, что он написал. Трошев пишет, что с ним выходил на связь человек от «Джокера» и нам нужно встретиться. Так же друг благодарит за то, что не спалили всю дачу целиком. Я вспомнил, как после вчерашнего попадания самодельного салюта, одна из построек на его приусадебном участке, немного «почернела». Вообще, в соц. сетях ты должен быть немногословен, особенно в наших. Если только это не «Домоседы», какие-нибудь и вы не обсуждаете рецепт маринада для огурцов или, как покакало ваше чадо. Как я уже упоминал выше, сейчас нас Неродной, потчует отечественным «Державанетом», доступ к мировому здорово ограничили. Власть объяснила свои действия тем, что такие меры необходимы для нашей же безопасности и так же связаны с тлетворным влиянием западных либеральных ценностей. На самом деле конечно, так они пытаются бороться с «криптой», в том числе. Влияние ощущается, спору нет. Только оно изнутри, но об этом «слуги народа» не упомянули. Для людей смекалистых, и это оказалось не проблемой, темные глубины «мировой паутины» всегда помогут. «Троль» сообщил хорошую новость, значит надо собираться и провести выходные с пользой. По дороге заскочу до Витьки Фишера (он же «Рыба»), у него единственного есть машина и место не «засвеченное», для наших политических сходов. Тем более, что Пашка снова нас к себе на дачу не пустит. Прокатимся по городу, заберём остальных, «затаримся» в «Скромноцен» провиантом и двинем на «базу». «Закидываюсь» по-быстрому соевыми сосисками с порешкой, одеваюсь и выхожу на улицу. Денек тёплый для января, у нас сейчас вообще ни зимы нормальной, ни лета не бывает, природа даёт постоянные сбои. Правительство, всё так же продолжает содействовать нашему «Великому Восточному соседу», в продаже лесных ресурсов и «петь в уши» населению, про мировое потепление, ну да – ну да. Шлепая по лужам, иду я с такими мыслями, навстречу ни

кого. Страна опять в «ауте», люди стали больше пить и забываться. Оно и понятно, не многим под силу смотреть в завтрашний день трезвым взглядом, вернее сказать не у многих «душка хватит». Опять это серое небо и безликие бетонные коробки. Если бы не мои позитивные мысли от предстоящей встречи, суицидное настроение было бы обеспечено. Витёк живёт в соседнем квартале, в «буржуйском» доме. Его отец, владеет сетью магазинов по продаже электротоваров, «Рыба» у него на подхвате и семейный бизнес идёт не очень. Мои умозаключения прервала тоскливая картина. Две бабульки роются в мусорных баках за кафэшкой, чей владелец из «богоизбранных». Люди отдали свою молодость одним дармоедам, с кричащими лозунгами и флагами цвета крови, а теперь не могут достойно жить «на старости лет», с подачек от других дармоедов, пусть теперь они и сменили знамёна. Самое интересное и не понятное, что многих это устраивает. Что же нужно сделать, чтобы население стало задумываться о своём не весёлом бытие? И тут меня окрикнул «Рыба»...

Из окна автомобиля высунулась его лохматая голова. Как обычно «на стиле», надухарённый и в тёмных очках. В этих очках, он смотрится, как кот из одной детской книжки. Может, конечно, ему стыдно за богатого папку, раз уж он среди детей рабочих и крестьян или просто «вкуса» нет. Я приветствую его и запрыгиваю в машину. Мы летим по пустынным улицам человеческого «муравейника», через серые кварталы многоэтажных жилых строений, где люди рождаются, живут и умирают в своих бетонных коробках. Смотря в окно на мелькающие витрины закрытых магазинов, я думал, – «Почему всё так вышло, и что будет дальше?».

– Знаю, о чём ты размышляешь, – сказал Витёк, прервав мои раздумья.

– Посмотри на происходящее с другой стороны. Именно в тяжёлые времена, человек может проявить себя и показать на что он способен, показать свои лучшие качества. Или же отметиться не с лучшей стороны, это нормально. Мы ведь ни когда не были, как многие. Всегда хотели изменить этот погрязший во лжи и нечистотах мир. Сделать людей счастливыми, добиться справедливости. В конце – концов, кто, если не мы? – начал он рассуждать.

И я не только о достойной жизни, дешевой колбасе и доступном жилье для молодежи. Чистота помыслов, здоровая и крепкая нация, всем по способностям и по потребностям. Разве так многого мы хотим?! – произнёс «Рыба» с досадой в голосе.

На повороте показался «Скромноцен» и Витёк стал искать место для парковки. Выходя из машины, я сказал ему:

– Это в наших силах. Сделаем, что должны и будь, что будет «бро».

Поставив автомобиль, мы не спеша пошли к главному входу. Народу тьма, все торопятся успеть взять «жорево» со скидкой. В этой торговой сети частенько «акции» проходят, ну или вернее сказать они имеют хороший доход с того, что и им и так по себестоимости выходит копейки. А чтобы расхватывали, как горячие пирожки, всякие «распродажи» проводят. Типа это же бизнес, ни чего личного. Сейчас, только такие магазины и процветают. После эпидемии и тяжелейшего экономического кризиса, много чего закрылось. «Средний класс», как мне кажется, вообще перестал существовать. По информации, слитой в сеть «Джокером», всю эту сферу, через подставные фирмы прибрали к рукам, приближённые к власти. Даже сейчас «гешефт» имеют, подонки. Мы продвигаемся через толпу, кто-то сцепился с соседом, из – за последней упаковки «древесных» макароншек. Где – то «яжмать» кричит, что ей детей нечем кормить. Не город, а «Мордор»; не люди, а «орки». Витёк пошёл занять очередь, я же направился с тележкой к крупам и консервам. По быстрее бы покинуть этот «дурдом». Спустя время, мы уже с полными пакетами, шагаем к машине. Сидя за рулем, перед тем, как тронуться, он посмотрел куда – то вдаль и сказал:

– Да уж... Нет, чтобы выплёскивать весь свой негатив на эту власть, вместо этого народ друг друга готов загрызть.

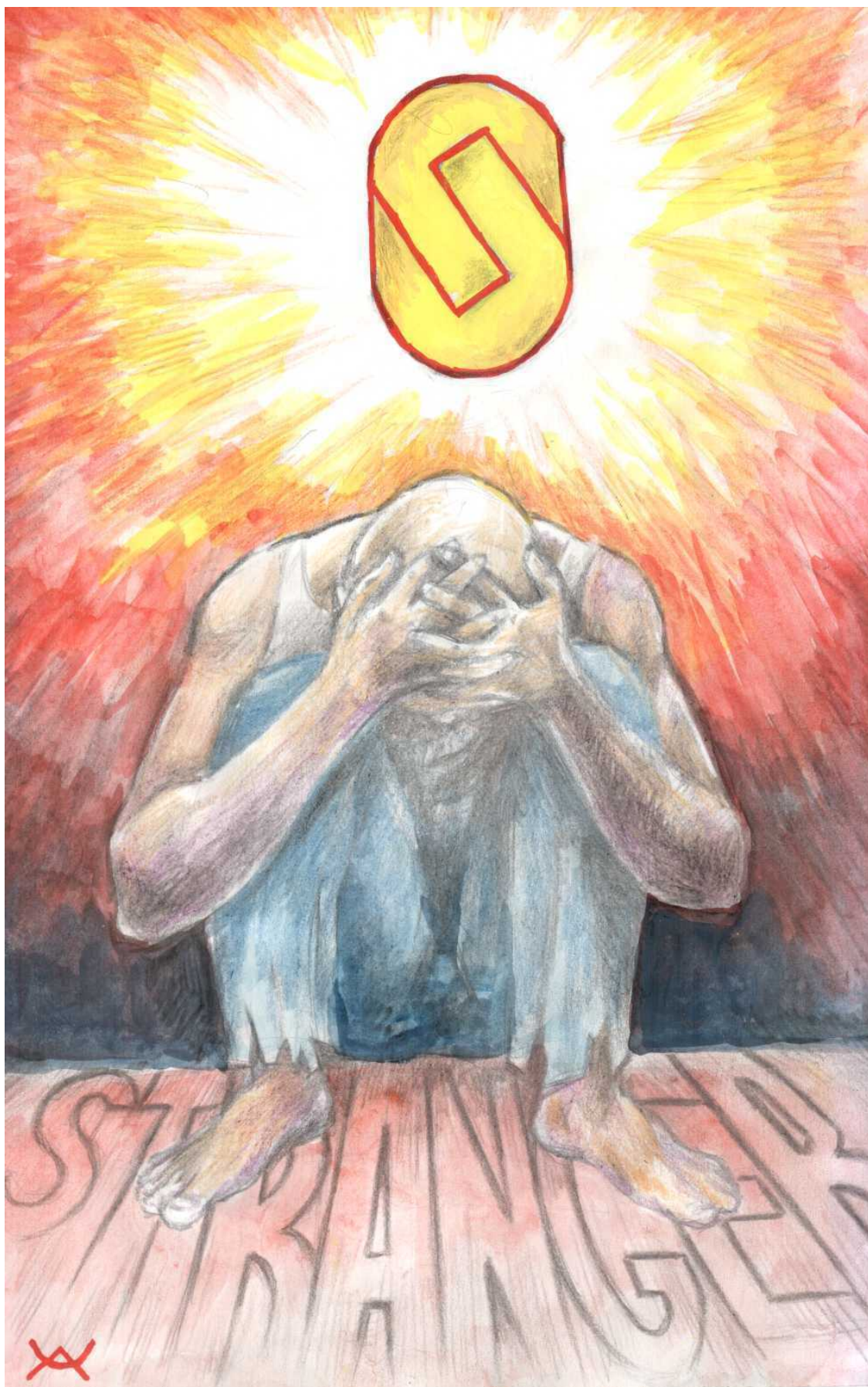
– На то оно и большинство. Просто инертная масса маленьких, озлобленных людей, – подытожил я.

Уже на выезде с базы, мы замечаем группу молодых наркоманов или «иноземцев», как их сейчас называют. Они могут напасть на тех, кто уходит от магазина пешком. Такие случаи уже бывали и эта нехорошая тенденция только усиливается.

Закуривая сигарету, и приоткрыв окно, Витя сказал:

– У меня знакомый был. Нормальный парень, постоянно с деньгами, жениться собирался. Подсел на эту дрянь и нет больше человека. Я спрашивал его как – то, когда он бывал в адекватном состоянии, про действие данного наркотика. В ответ он нёс, что – то про яркие образы и другие миры и, что чем больше ты «сидишь» на этом веществе, тем страшнее становятся картинки, которые возникают в воображении. В итоге человек сходит с ума или кончает с собой. Плюс «побочка», в виде выпадения: волос, ногтей, зубов и страшных язв. Жуть короче.

– Слышал про это. Этот «иноземец» уничтожит нашу молодёжь, – ответил я ему. Мысли о новом дурмане, в последнее время всё чаще приходят на ум. «Рыба» ни чего не ответил, но по выражению его лица было понятно, что его это тоже злит и огорчает.

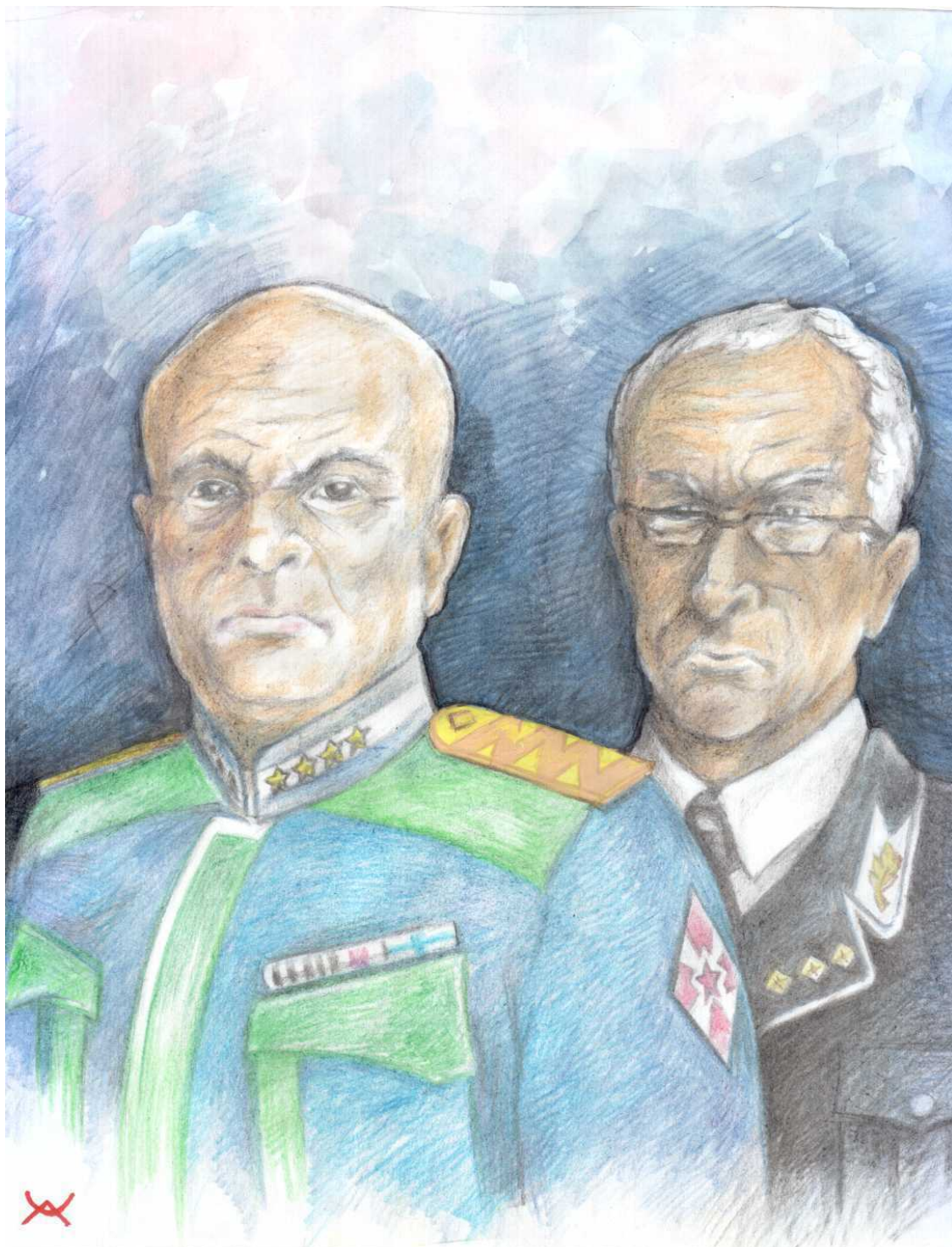

По пути на дачу, заскочили к нему на работу, забрали ноутбук и наткнулись на митинг. Участниками этого мероприятия, были в основном люди преклонного возраста. Над толпой развивалось несколько алых флагов.

«Совсем всё плохо в нашей стране видимо, раз уж пенсионеры вышли на улицу. И «комми» здесь, давно их не было видно» – подумал я.

Левые силы опять пытаются взять реванш, в эти смутные времена. Другие «дочки» нынешней правящей партии «сдулись», что и немудрено, но кому – то можно. Верховный правитель помнит заветы своих предков, да и стариков надо, как – то обнадёживать и контролировать. Теперь Неродной, царь и Бог, и его партия. От которой, он ещё не так давно отмахивался. Название «Наша Эпоха», говорит само за себя. Хм, действительно ваша.

Глава 3

Нехорошее предчувствие

Вернувшись, Витька сказал, что «Троль» тоже уже в пути. С ним будет, некто Семён Каменский.

– Ну, посмотрим, что за «фрукт» и это он что ли от организации? – сказал я, задумавшись. Дорога предстояла долгая, по пути, как мне показалось, за нами увязалась подозрительная машина. Я сразу сказал об этом своему другу, чутье у меня на такие нюансы. Выехав за город, он «притапил», шедшая следом машина отстала и прекратила преследование. Как говорится, лучше «перебздеть», чем «недобздеть». Но теперь надо быть осторожными вдвойне. Сейчас ситуация действительно, как в 1937, без всяких шуток. То над чем «юморили» несколько лет назад, стало реальностью. Пока население пыталось быть на позитиве, режим делал всё, чтобы после свободных 90 – х, полностью взять под контроль людей. И они это сделали.

– Смотри, наш спортсмен, – «Рыба» указал на велосипедиста, едущего впереди нас. Я засмеялся, он верен себе и ЗОЖу. Да, это был Паша, в своей «гансовской» каске и лётных очках. Даже зимой, ни чего не может человека остановить, иногда поражаюсь ему. Поровнявшись с Трошевым и открыв окно, мы поприветствовали старого друга:

,– Доброго времени суток. Где твой таинственный спутник?! – спросил я, ёжась от холодного ветра, дующего в окно.

,– На месте расскажу. Он «почуял», что – то не ладное, – прокричал мне «Трольль».

– «Значит, мои сомнения подтвердились. А мы ведь ещё ни чего значительного не сделали» – подумал я, встретившись взглядом с Витьком. Видимо, он подумал об этом же. Обогнав нашего велосипедиста, мы свернули на грунтовую дорогу, в лес. Места красивые, уж что-то, а этого у нас не отнять. До места ехать ещё минут пять. Дача принадлежала Витькиному деду, ныне покойному. И он не много за родственника рассказывал. Всё, что я знал это то, что дедушка был партийным работником. По молодости частенько там зависали, но с недавних пор, это место сбора нашего тайного политического кружка. На улице уже стемнело, свет фар осветил кованую калитку и табличку «Не влезай, убьёт!». Издержки Витькиной работы и его своеобразного юмора для непрошенных гостей. Пока выгружали вещи с провиантом, подтянулся «Трольль».

–Иди, помогай! – крикнул я ему.

–Будем есть и много думать, – сказал Паша с довольным видом.

– Точно. На пустой желудок, не до революций,– ответил я, водружая пакеты на его «верного коня». Дача была старая, но добротная, с камином. «Рыба» сбегал за дровами, и огонь весело затрещал, «пожирая» сухие полешки. Стало теплее, теперь можно и отужинать.

.....

В это время в городе, в так называемом «Белом доме», нас уже «взяли в оборот», люди в штатском с угрюмыми лицами. Огромная спина большого человека, загораживала свет уличных фонарей. Лучи от них, падали прямиком на фотографию с изображением Неродного, которая висела на стене. Мужчина смотрел на улицу и о чём – то думал. Это был начальник регионального управления МГБ Дырко Иван Васильевич, дородный мужчина, в «годах», под два метра ростом. В кабинете генерал был не один, кто – то покашливал за его спиной, курая сигарету. Слышен был шелест переворачиваемых страниц.

– Что думаешь Хаим, это вестники грядущих кардинальных изменений или очередной «заскок» народных масс? – спросил он, все так же задумчиво поглядывая на улицу.

– Ты же знаешь Ваня, наша святая обязанность охранять этот государственный строй и держать руку на «пульсе» событий. Мы, конечно же, реагируем на любые проявления инакомыслия и сейчас. В настоящее время, с развитием высоких технологий, это делать становится всё проще. Как ты и просил, мои люди уже следят за группой Гриневского. Пока ни чего серьезного, но я думаю, что останавливаться на полпути эти ребята не намерены,– ответил ему глава МВД области, Хаим Львович Дзежинский.

На вид это был суховатый мужичок, чуть за 50, в очках и с жиденькой седой растительностью на голове. Но сталь в его взгляде, выдавала в нём человека очень жесткого и беспринципного.

– Это хорошо, продолжайте. Наше ведомство пока ведёт разработку мер по противодействию таким элементам. Есть так же возможность их ликвидировать, если потребуются. Думаю, что моих сотрудников пока не следует «светить». Тем более что и вы прекрасно справляетесь, – сказав это, Иван Васильевич повернулся и направился к креслу.

– Я слышал, что есть куда более серьёзная проблема, – проговорил Хаим Львович, наливая в бокалы хороший импортный коньяк.

По кабинету стал разноситься букет ароматов дорогого алкоголя с табаком. В тандеме с полумраком и общей гротестностью внутреннего убранства помещения, это придавало данной дружеской встрече, оттенок скрытности и определённой таинственности.

Выпив немного и закусив, Дырko продолжил:

– Какая – то международная хакерская группа, вроде как «Джокер» называется. По нашим сведениям, располагает огромными ресурсами и возможностями. Действует во многих странах и кто за ними стоит не понятно. Но точно известно, что наше государство выбрано, как плацдарм для формирования новой идеологии. Они свои «шупальца» запустили во все сферы и ведомства. Активно ведут вербовку новых членов, и думаю, что создают подпольную армию. Вот как раз такие группы и должны будут действовать в реальном времени, вживую так сказать. Я тебе скажу по секрету, что сторонников у них уже много, каждый день выявляем всё новые и новые эпизоды, связанные с деятельностью этой организации и на данный момент можно сказать, что у нас на них ни чего конкретного нет.

– Ваня, ну а если так, по свойски, если всё же не удержим ситуацию в своих руках, что нас ждёт? – отклонившись на спинку кожаного кресла и затягиваясь очередной сигаретой, спросил Хаим Львович.

– Да вздёрнут нас, на потеху публике, может чего и похуже. Благо, родня за границей. Я там недвижимости скупил, на маленький городок хватит, впрочем, как и ты, – ответил генерал и снова взял в руку бокал. Причмокнув, он с удовольствием опустошил его в тот же миг. Поморщившись, Дырko продолжил:

– Хотя, не думаю, что стоит рисовать наше будущее здесь, в таких мрачных тонах Хаимушка. Неродной всё сделает, чтобы до такого не дошло. Вон, на последнем совещании, сам ведь помнишь, как он «разорвался». Негоже мол, память его предков оскорблять. Не для того они в своё время, власть в этом государстве взяли, чтобы он сейчас всё профукал и дал «холопам» почувствовать себя хозяевами положения. Приказал, если понадобится, урезать «социалку» и другие статьи расходов бюджета, не связанные с силовыми ведомствами. Всё до последней копейки, для борьбы с возникшей угрозой народного бунта. Крапиву поедят, не маленькие, это он про простолюдинов так сказал. Не хочет власть терять, да и мне не хотелось бы.

– Я бы вообще этих «батраков» доил, как корову. У меня бы налог даже за воздух платили, – рассмеявшись, сказал Хаим Львович.

Выдохнув сигаретный дым, он продолжил:

– Думаю, что это не инициатива «верховного», старый он уже. Расхорохорился, после поездки на тайную конференцию к нашим зарубежным друзьям. Там видимо, « по шапке» получил от начальства. Сам же знаешь, что такое «Арахна», – голос его прозвучал приглушённо.

В глазах Ивана Васильевича промелькнул страх, при упоминании этой организации. Он разлил остатки коньяка и сказал:

– Эта структура любого перемелет в труху и нам с тобой остаётся только претворять в жизнь их планы. Будем следить за тем, чтобы ни кто и ни что, не помешало работе этого отлаженного механизма, хотя я не всегда в восторге от их методов.

– Но взамен мы имеем власть и деньги, много денег. А кого совесть мучает, пускай на копейки живёт и радуется, что жить дают. Ты приглашение получил на последнем собрании у «верховного»? – спросил Хаим Львович.

– Конечно. Там ведь собираются все «шишки» и богатеи страны, – ответил Иван Васильевич, надменно посмотрев на своего собеседника.

– Я тоже получил приглашительное письмо. Хотелось бы уже официально примкнуть к ним, – сказал начальник МВД области, снова немного понизив голос.

– Думаю, что возьмут нас. Чувствую я, что и наше время пришло мой друг, – ответил ему старый гэбэшник. Лицо его при этом стало «каменным», а взгляд пронзительным.

Знали бы мы тогда, о чём же будут говорить и что решат на тайном собрании логи «По ту сторону света», её участники? Возможно, наши судьбы сложились бы иначе.

.....

Семён Арсентьевич подтвердил худшие опасения. Перекусив, «Троль» сказал, что от Каменского пришло СМС, где он упомянул про определённый интерес к его персоне, со стороны Министерства государственной безопасности и, что возможна «слежка». А наше «логово», всё же не было строго законспирированным убежищем. Поэтому встреча здесь, для него нежелательна, но рискнуть можно. Выслушав друга, я рассказал о машине, которая повисла у нас на хвосте. Он серьёзно посмотрел на меня, сказав:

– Это уже не игрушки, назад пути не будет, если начнём сотрудничать с людьми из «Джокера».

– Знаю «бро», но пришло время действовать, второго шанса не будет, – ответил я Трошеву.

Наш диалог прервал храп «Рыбы», вымотала всё – таки дорога парня. Подкинув ещё дровишек в камин, я вспомнил, что по «Фейспу» должен был позвонить Вася Власов, наш общий друг.

– Где он сейчас? – спросил «Троль».

– В Салостане. Вернее сказать в Малорусинии. Эту страну, тоже не обошли стороной события, произошедшие после эпидемии. Закровоточила старая рана на Восточных окраинах, вновь война, опять внутренний политический раскол. В итоге, Неродной разделил с Западом страну. Теперь есть Малорусиния, Малая Мадырия и Посполития. А Васёк там, от частной военной компании. Хороший парень, бывший военный. Так же, как и мы, не может терпеть несправедливость, творящуюся на нашей земле, и хочет хорошей жизни и процветания для простых людей.

– А, где ноутбук? – спросил я, глядя на Пашу и пытаюсь усиленно вспомнить, принёс его Витёк или нет.

– Блин ну что за человек? Знает же, что лучше лишний раз в такое время на улице не показываться, – с досадой произнёс я.

– Это точно, по городу патрули жандармские, за городом «дроны» снуют туда – сюда. Срисуют твой «фейс» и вычислят по базе данных. Думаю, что мы уже есть в их «коллекции», – задумчиво произнёс Трошев.

– Пускай поспит. Сейчас сбегая, гляну – ответил я, надевая первые попавшиеся валенки и «телогрейку». Прислушался, перед тем как выйти. Беспилотных «разведчиков» слышно за версту, но вроде тишина. На улице похолодало. Снег скрипел под ногами, мне пришлось быстрее пробираться к машине. Открыв переднюю дверь, благо ключи лежали в кармане куртки, обнаружил «ноут» на заднем сиденье. Но тут услышал этот неприятный звук жужжащего аппарата. Он был, где – то рядом, видимо «шерстил» по посёлку. Ладно, двигаем назад. Войдя,

я услышал, как пробили полночь старые часы на втором этаже. Оказавшись в комнате, сразу уселся в кресло с ноутбуком. Пашка щёлкал пультом, тщетно пытаясь найти по телевизору, что-нибудь стоящее и «смотрибельное». Но, как всегда, в основном шли либо: фильмы о войне и тупой юмор. Либо «умственноотсталые» поп – звёзды, пытались опять, в очередной раз, растворить последние остатки головного мозга у населения своими дегенеративными «хитами». Пробегаясь по каналам, он остановился на «Новостях».

– Ну, хоть у кого – то мы хорошо живем. Пришли, наконец – то к «светлому будущему». Опять дифирамбы, достижения, прорывы с рывками, – сказав это, он засмеялся. Но это был смех без веселья, злой смех.

– «Мне понятна твоя злость и раздражение, друг» – подумал я, оторвавшись от экрана ноутбука. Вид лживых телевизионных кадров, вызывал одно лишь раздражение и ненависть.

– Вот смотри. Не первый раз уже вижу, – сказал Паша и заёрзал на диване. По телевизору показывали про убийство неизвестными, очередного проворовавшегося чиновника. Обрез и патроны, начинённые гвоздями, конечно же, не сделали данного человека лучше, но душа его уже горит в аду.

– Кто – то не стал дожидаться смешного срока, от родного и самого «гуманного» суда в мире, – произнёс он.

«Прав ли был этот «народный мститель», когда нет иного выхода, а справедливости хочется?» – спрашивал я себя. Перед глазами мелькали картинки с места преступления и кровь, много крови.

– Уже со счёта сбился, – сказал Трошев.

– Валют, как скотину и чиновников и зажавшихся бизнесменов, – добавил он.

– А ты бы пошёл на такое? – спросил я у него, оторвав взгляд от «голубого» экрана.

Развалившись на диване и задумавшись, «Троль» начал рассуждать:

– Думаю что да. По мне, если уж мы собираемся менять сложившуюся ситуацию в стране и обществе, то и весь процесс, связанный с этим, необходимо «смачивать», так сказать. Люди хотят решения своих проблем и не важно, какими средствами и способами. Толпа хочет хлеба и зрелищ и результата, который бы её, эту толпу устроил. Народ давно уже не надеется на чиновников, он хочет справедливого наказания для виновных во всех своих проблемах. Ликвидация таких вот охреневших лиц, несёт в себе двойной выигрыш. Это и решение для простого люда, и предупреждение для непростого. Я бы даже дальше пошёл. Посмотри на нашу молодёжь, с кого они берут пример? Развелось, как тараканов всевозможных блогеров, стендаперов, певцов и певичек. Прививают «ничегонеделанье», видимость богатой жизни, секс, распушенность и дебилизм. Или этот же «стрэнжер», сколько жизней уже сгубила эта отравка и сколько ещё погубит? А так отправил туда, откуда не возвращаются, с десятков и остальные задумаются. Понятно, что нужно давать, что – то другое взамен и ясно, что это государство полностью самоустранилось от воспитания подрастающего поколения, но всё же. В молодых головах, точно не мусор и шлак всякий должен быть. Возможно, это жестоко, но и жить так дальше нельзя. Голос его звучал возбуждённо, и мне даже стало, как – то не по себе.

– Может быть ты и прав. То, что пришло время радикальных изменений, это точно. Но как же заставить людей действовать, как объяснить им, что ради их же блага, иногда надо чем – то жертвовать? – спросил я у него, хотя мы оба знали ответ на этот вопрос. В голове роилось множество отчаянных мыслей, которые до не давнего времени, мне удавалось отгонять от себя.

.....

А в столице нашего, некогда славного государства в это время, за высокими древними стенами дворца верховного правителя, под «Красным замком» на большой глубине, в своём бункере находился Николай Павлович Неродной. Ему так же не давали покоя нехорошие

мысли. Бункер находился в «Центре информационных технологий», строго засекреченной организации. Эта структура занималась составлением политических прогнозов, аналитикой и пропагандой на основе данных, полученных при помощи мощнейшего суперкомпьютера «Квантодрон – 19/84». Эта машина проводила квинтиллионы операций в секунду, именно в этот компьютер стекалась вся информация со всех электронных устройств миллионов жителей огромной страны. Электронный мозг решал, что показывать обывателю по телевидению или в «сети», что думать и как думать. Все нюансы были учтены, вплоть до репертуара очередной поп – «звезды». Всю стратегию и политический курс, так же придумывали здесь. Можно сказать, что это мозг всего государственного механизма. Представленный мегамощный технотронный организм, являлся так же и виновником массового психологического воздействия на население. В этом, некоторым из нас предстоит убедиться воочию. Неродной сидел в большом кожаном кресле, в руке он держал стакан со «скотчем». Доктора запретили ему употреблять алкоголь, но ситуация располагала выпить и подумать. В кабинете было тихо, несмотря на то, что за толстыми дверьми и стенами, шумно работали вентиляторы системы охлаждения процессоров суперкомпьютера, размером с двухэтажный дом. В помещении царил полумрак, Николай Павлович не любил яркий свет, хотя подолгу службы и приходилось часто бывать в свете софитов. В последнее время он чувствовал себя всё хуже и хуже, возраст давал о себе знать. Пригубив немного горячительного, он достал носовой платок и вытер вспотевшую лысину. В кабинете было душно, как ему казалось. Возможно, причиной его нервозности было и присутствие человека из одной влиятельной тайной организации. Очень страшного человека.

– Неужели в вас проснулась совесть Николай Павлович? – хрипловатым голосом произнёс незнакомец, до этого сохранявший молчание.

– Не думаю, вы же знаете, что у таких людей, как я, эту черту характера душат ещё на начальном этапе службы. Может быть «издержки» возраста, – ответил ему Неродной.

Гость листал отчёты, всё так же сидя в тёмном углу кабинета. Отложив документы в сторону, он сказал:

– Успокойтесь. Мы не зря выбрали вас на эту ответственную должность. Я бы тоже нервничал на вашем месте, но никаких переживаний или метаний. Всё идёт строго по плану и под нашим неустанным контролем. Механизм, в своё время созданный и запущенный нами, работает без нареканий.

Говоря это, наш таинственный гость посмотрел в сторону бронированного стекла, что отделяло кабинет Николая Павловича от серверной.

– Радует только, что скоро всё это закончится. Лишь бы не умереть на этой проклятой земле. Надеюсь, вы выполните то, что обещали, – сказал Верховный правитель. На секунду его лицо перекосило от боли, старое тело и изношенный организм, всё чаще давали о себе знать.

– Будьте спокойны. Мы всегда держим слово. Благодарность наша будет безмерной. Ради вас, наши люди отодвинули в очереди на операцию некоторых богатейших людей планеты. Ваша задача, как и прежде, быть главой этого государства. Продолжайте создавать видимость стабильности, так же «вешайте лапшу на уши» обывателю и держите ситуацию под контролем, – ответил ему незнакомец.

– Это я всегда умел делать хорошо. Хоть и не по своей воле здесь оказался, но ни о чём не жалею. Что будет с оборудованием после развала федерации? – спросил Николай Павлович, наливая себе ещё дорогого алкоголя. Золото его наручных часов, заиграло отблесками при свете лампы, стоящей на рабочем столе.

– Как только обрушится «система» и ситуация станет неуправляемой, здесь всё будет уничтожено. Надобности в тотальном управлении уже не будет, все данные скоро будут перемещены. Наша организация сейчас занимается поиском нового места в Азии. Вам лишь надо обеспечить безопасность и секретность данной структуры, до назначенной даты, – ответил незнакомец.

– Безопасность на самом высоком уровне. Город надёжно защищён со всех сторон. Верные мне люди, будут стоять до конца, если понадобится. Про это место будут знать лишь немногие. Я распорядился по поводу обслуживающего персонала и других сотрудников, непосредственно связанных с этим делом. Кто – то уже мёртв, до кого – то доберёмся чуть позже, – сказал Неродной. Черты его лица при этом изменились, стали острее. Он знал, о чём говорил.

– Замечательно. Не забывайте, вместе мы делаем одно дело. Наша организация является предтечей нового мирового порядка. И нам, предоставляется возможность принять участие в построении иного мира – мира для избранных! – произнёс голос с хрипотцой.

– Да будет так. Отныне и вовеки веков, – сказал Неродной, допив «скотч» и громко поставив стакан на стол.

– Я покидаю вас Николай Павлович. Есть ещё нерешённые дела на просторах этой страны, – сказав это, незнакомец провёл рукой в перчатке по своему обезображенному лицу.

Неродной ни чего не сказал, лишь слегка кивнул головой, посмотрев в сторону гостя.

Уже на выходе, смотря вслед уходящему тайному визитёру, Николай Павлович произнёс:

– Мне так и не довелось узнать вашего имени.

Не оборачиваясь, «тёмный» куратор на этот вопрос, лишь взмахнул рукой на прощание. Его силуэт в коридорном освещении, казался призраком, лишь звук удаляющихся шагов говорил, что это не так.

.....

Проснулся уже поутру, видимо вчерашняя «нервная» дорога дала знать. В комнате было тепло, в камине ещё тлела зола. Я был один, видимо так и уснул сидя. За окном весело щебетали птицы, и лучи солнечного света, неспешно прощупывали небогатое внутреннее убранство.

– «Денёк должен быть хороший» – подумал я и, потянувшись в кресле, попытался встать.

– Проснулся? – спросил меня, показавшийся на пороге Трошев.

– Я вчера убрал ноутбук, ты уже в «отключке» был. Давали здесь концерт по заявкам на пару с Витей, кто кого перехрапит, – сказал он, засмеявшись.

– Что – то вымотался вчера, так вроде не храплю. Ну, если только не много и про себя. Эх, где мои восемнадцать лет? – сказал я, потирая затёкшую поясницу.

– Пойдём завтракать. Сообразил нам «микс» из углеводов и жиров, – произнёс Пашка и по – отечески похлопал меня по плечу.

– Где наш друг? – спросил я, наливая горячий кофе с запасливо припасённого им термоса.

– Пошёл на второй этаж, зимнее обмундирование искать. Предложил пожарить сосисоны на природе и обговорить дела, – ответил мне Трошев, выкладывая яичницу с колбасой, себе на тарелку.

– « Это хорошая мысль. В свете последних событий, кто его знает, может и здесь слушают?» – подумалось мне.

– Телефоны оставим дома, – сказал я, допивая свой утренний бодрящий напиток. Вот и Витёк, с бушлатами показался, довольный, как слон.

Выдвинулись мы по итогу, только к обеду. На улице было морозно, поселок, как будто вымер. Новогодние праздники дают о себе знать. За всё время, пока шли, на встречу попало лишь несколько человек. Один красномордый мужик, поздравил нас с наступившим новым годом и предложил домашней самогонки, на что мы вежливо отказались. «Рыба» предложил расположиться возле пруда, рядом с заброшенной церковью. Сказал, места там красивые, прямо зимняя сказка. Снега в этом году немного, не пришлось утопать в сугробах. Минут через тридцать мы были на месте. Действительно, припорошённое снегом «зеркало» неболь-

шого озера и иней на ветвях берёз, на фоне церкви, придавали определённый шарм и сказочность этому месту.

– Ну, я же говорил, – произнёс Витька, заметив изумление и восторг в моих глазах.

– Даже не хочется портить эту приятную атмосферу своими разговорами, о проблемах и делах насущных, – сказал я, потягивая ноздрями свежий лесной воздух.

– Ладно, давайте костёр хоть, что ли разведем. Что – то зябко, – произнёс Трошев и пошёл за хворостом. Чуть отогревшись у огня и попив горячего чая, Витёк решил поразмышлять:

– Мы не можем и не должны так больше жить. Сами ведь видите, ситуация становится всё хуже и хуже. По логике, люди то ведь, должны уже были радикализироваться. Те народные протесты и выступления ещё несколько лет назад, обязаны были перерасти во что – то большее, но воз и ныне там. Вернее сказать, назад катится, – негодовал он.

– Ты сам подумай, простой люд о выживании думает, какие уж тут революции? Приучила власть эта, хоть к какой – то, но «стабильности». С голоду же не пухнем, значит всё хорошо. Вспомни, ещё когда президентом был Мавродиев, все про нано – технологии людям рассказывал, дескать, не будет эта страна сырьевым придатком Запада. Потекут к нам из-за границы кадры интеллектуальные, высокие технологии будем экспортировать, а не нефть с газом, да зерно с лесом. Что в итоге имеем? После эпидемии, получили сильнейший удар по экономике, дефолт и «адовую» инфляцию. Упали цены на нефть и мы «приплыли». Ни кто и не собирался развивать высокотехнологичный сектор, проще же «доить» эту землю, да народу сказки о процветании рассказывать. Люди у нас наивные и доверчивые, сам знаешь, – сказал я, выпив чая. Подумав немного, всё же продолжил:

– А «сытые» годы, 2011 – 2013? Васька тогда ещё предлагал организовываться. Но мы же все при делах, я личную жизнь устраивал, у тебя папка «деньги лопатой грёб» и тебе неплохо перепало. У Пашки дела неплохо шли.

– Помнишь, Паха? – я взглянул на него и прищурился, дым от костра пошёл в мою сторону.

– Ага, было дело, – ответил он и посмотрел в небо.

– Я тогда в ипотеку залез, машину хотел обновить, – провожая взглядом облака, проговорил Трошев.

– Расслабились мы короче, да многие тогда расслабились. Так, наверное, и подумали, что вот оно, жизнь то налаживается. Где – то на периферии сознания, осталось враньё чиновников, многочисленные недоговорки и всё так же пожирающая все структуры государства, коррупция. Да много чего нехорошего и тревожного, мы предпочли не заметить. Как сейчас оказалось, что это была лишь видимость, ширма благополучия. Тут и пропаганда конечно постаралась. Но, как я сейчас думаю, просто закрыли нищенское по своей сути существование граждан и проблемы, кредитами. Как говорится, живи в долг, с грабительскими процентами и ни в чём себе не отказывай. Точнее сказать, не отказывай себе в атрибутах хорошей жизни. А вот почему ты их, пропадая на работе и живя в богатом всем государстве, не можешь себе позволить со своего дохода, вот это уже другой вопрос. Стоит признать, но эпидемия ускорила наступление эпохи ответов на вопросы. Думаю, мои дорогие друзья, что мы уже участники грядущих великих событий, – сказав это, я посмотрел на друзей.

«Троль», грея руки, задумчиво произнёс:

– И никуда мы отсюда не денемся, здесь и найдём свой покой.

– Да, валить за «кордон» – не вариант. Мы же не крысы на корабле? Это не конец для русского народа, я точно знаю, – сказав это, Витя сделал паузу и продолжил:

– У отца дела тоже не очень идут, филиалы позакрывал, думает о том, чтобы уехать за границу. У дядьки там бизнес, он поможет устроиться. Меня зовет, но я так не могу. Не хочу принять осознание того, что это конец, что не будет ни когда счастлив простой человек на

этой земле. На той самой родной земле, которую для нас предки наши великие завоёвывали, возделывали, обустроивали. Я буду бороться!

В костре потрескивали угли, растапливая снег. Смотря на огонь, я думал: – «Вот человек, не испорченный деньгами или положением, верящий в идеалы. Искренний и честный, а сколько таких ещё, по городам и сёлам нашей, некогда великой страны? Тысячи мужчин и женщин, рабочих и служащих, ведомых одной идеей в этом безыдейном государстве. Идеей всеобщего равенства и социальной справедливости. Нужно только объединиться, ведь есть уже те, кто готов объединить. Можно сказать, предтеча будущей организации и мировоззрения. Вместе – мы сила! Возможно, в этом и есть наше предназначение на земле?»

Но тут мои мысли прервал голос Трошева:

– Антоха, темнеет уже. Пора передислоцировать наше «содружество» в тёплое помещение, да и сегодня, наконец – то надо связаться с Васей.

– Да, ты прав. Василий должен быть в курсе наших умозаключений, – ответил я, помогая собрать наши пожитки.

Глава 4

Каменский

Добрались до дома уже по темноте. «Рыба» разжёл камин, я достал ноутбук, надо было переговорить с Власовым. Блин, как же здесь неважно сеть ловит, ну или кто – то хочет, чтобы был плохой сигнал. В данный момент всего ожидать можно. Вытащив телефон, решил посмотреть, как на нём идёт приём сигнала. Пашка крикнул с кухни:

– Ну что камрады, по кофейку?!

– Да «бро», конечно. Надо разогнать мысли в голове, – ответил я, глядя в смартфон.

Ни кто не звонил, одни уведомления. Минут через пять «Троль» вошёл в зал, с подносом и кружками.

– Вот, обслуживание по высшему разряду, как в лучших домах Лондона и Парижа, – сказал он, рассмеявшись. Рассевшись по своим местам, с бодрящим напитком в руках и задумчивым видом, мы стали погружаться, каждый в свои мысли. На втором этаже, всё так же тикали старые часы. С Васьком пока не связаться, может на задании? Обстановка сейчас там, оставляет желать лучшего. И тут Трошев нарушил тишину, сказав:

– Пока нас не было, звонил Каменский. Вот СМС прислал. Пишет, что может подъехать, вроде как всё чисто.

После его слов, мы услышали, как к дому подъехала машина. Витёк встал посмотреть, слегка отодвинув занавеску. Он усиленно вглядывался в темноту.

– Чёрт, темно, как у негра в одном месте. По-моему, какая – то тёмная старая машина, – сказав это, он ещё раз выругался.

Пашка, с вопросительным видом поглядев на Витьку, произнёс: – Может Семён Арсентьевич?

Только я собрался выйти во двор, чтобы посмотреть, кто этот незванный гость, как в дверь постучали. Мы переглянулись...

– Павел Александрович, открывайте. Это Каменский, – проговорил голос за дверью.

– Ну точно, Семён, – выдохнул Трошев.

Я поспешил открыть дверь, чтобы поскорее увидеть этого человека, о котором так много рассказывал «Троль». Перед нами предстал высокий мужчина лет 60, лысеющий и немного обрюзгший. Но с приятным лицом и добрыми глазами. Пройдя в комнату, он оглядел обстановку, потом посмотрел каждому из нас в глаза и улыбнулся.

– Я не старый, просто у меня лицо «винтажное». Друзья мои, ну вы и спрятались, как партизаны прям, – сказал он, снимая верхнюю одежду. Мы рассмеялись.

«Мужик с развитым чувством юмора, это хорошо. Разговор должен пойти легко и непринуждённо» – подумал я в тот момент.

– Я уже немного посвятил парней в наши с вами дела, обрисовал в общих чертах, – по-хозяйски произнёс Пашка и предложил гостю чашку кофе.

– Спасибо Павел, не откажусь, – сказал Семён Арсентьевич и сел в кресло, которое я любезно ему предложил.

– Будем знакомиться господа, – Каменский многозначительно посмотрел на меня и протянул ладонь, в знак дружбы.

– Антон Юрьевич Гриневский, рад знакомству – сказав это, я пожал его руку и ощутил крепкую хватку.

– Виктор Рудольфович Фишер, – произнёс «Рыба» и они, так же обменялись рукопожатием. В комнату вошёл Паша и подал нашему гостю его кофе.

– Ну что ж друзья. Расскажу не много о себе, – выражение его лица стало серьёзным. Взгляд был острым, как кинжал.

– Я начинал ещё в стародавние времена, младшим научным сотрудником в одном закрытом НИИ. Занимался вопросами боевого применения бактерий и вирусов. Чем именно, даже сейчас рассказать не могу, но это было очень опасное оружие. Потом, как сами помните, к власти пришли более либерально – настроенные личности. Начались изменения, появилась гласность, пошло полным ходом разоружение. Пока решали, что дальше делать, государство «всеобщего благоденствия» развалилось. Чему я в принципе был рад. Работу свою любил, но тот государственный строй, не по душе мне был. Дела после распада, шли худо – бедно. В 90 – е гг. уехал поработать на Запад, в одну крупную фармацевтическую корпорацию. Уже там, до меня начали доходить слухи, о всевозможных махинациях и опытах, с использованием экспериментальных препаратов и вирусов. Мероприятия эти, проводили в небогатых странах мира. И у нас, тогда уже всюду скупались или организовывались предприятия и компании такого рода. Во многом, западными фирмами. Как – то мне мерзко стало на душе, да тоска ещё эта по берёзкам замучила. Обратно я вернулся, в «нулевых». Работал в правительственных медучреждениях. Ну а что? У нас высокопоставленные чиновники, всегда требовали к себе особого отношения. Каюсь, помогал поправлять здоровье этим паскудам, но это уже дела давно минувших дней и мне за эти грехи ещё отвечать. Уже в то время, стал вникать в происходящее. Может жизнь за границей поменяла моё мировоззрение, а может умнее стал с годами. Пытался саботировать на работе, некоторые технологические процессы. Искал выход на людей или организации, имеющие определённые, сформировавшиеся политические взгляды и программы. Конечно, всё это время, умело заметал следы, всегда старался оставаться в тени. Все делал с «холодной» головой. Но ничего конкретного или стоящего, как сами понимаете, так и не было организовано. Все ищут выгоду. Да и любое движение снизу, в сторону политики, у нас всегда активно давится сверху. Думаю, что страх тоже сыграл здесь определённую роль. Так было, так есть, но теперь уже свято верую и надеюсь, что не будет. Я тоже, не камикадзе, да и один в поле не воин. Чтобы только расшатать систему, в которой мы выживаем, требуются титанические усилия целых групп и организаций, огромные финансовые вливания и большие связи. Вот этим всем я и «обрастал», как пень мхом, – сказав это, Каменский рассмеялся. Я посмотрел на часы, была уже полночь.

– « Явно специалист, в своём деле. Но к чему он ведёт и всё ли правда, что говорит этот человек. В конце – концов, кто мы такие?» – промелькнула мысль в моей голове в этот момент.

После, Семён Арсентьевич вновь продолжил:

– ,Пришло время, и на нашем пороге появился «Красный дракон». Эпидемия бушевала, вернее сказать, создавалась видимость невероятных масштабов распространения болезни. Изначально, начавшись в крупных мегаполисах, после зараза начала своё распространение по всей территории страны. Я заметил тогда, что многие заражённые, прилетели рейсами из сто-

лицы. И в определённый отрезок времени, не верится мне в простое совпадение. Ну а здесь и запретительные меры подъехали и Минздрав наш «впал в кому». В тот период времени, я уже не работал на власть, занимался частными консультациями, но «держал руку на пульсе событий». Через старых знакомых, вся информация стекалась ко мне, для анализа случившейся ситуации и представления всей картины происходящего. Стало понятно, что правительству выгодно держать население в «ежовых рукавицах». Полный контроль над обществом, удался вследствие нескольких причин, это:

- 1) Назойливая пропаганда и запугивание по средствам СМИ;
- 2) Ограничительные и карантинные меры;
- 3) Откровенная ложь, фальсификации и подтасовывание фактов;
- 4) Подгонка данных по количеству умерших и заболевших, в угоду интересов правительственных структур, выдававших желаемое за действительное;
- 5) Полный или частичный запрет, на перемещение населения внутри страны и за её пределами. Введение режима чрезвычайной ситуации;

Всё это, привело к ещё большей разобщённости людей в социуме. Тогда уже заинтересованные политические круги, наполнили души людей смутой. Хаос в головах соотечественников, начал только разрастаться и усиливаться. И это я, всего лишь обобщил самое важное.

Каменский сделал паузу и стал говорить дальше:

– С каждым днём, всё больше и больше убеждаюсь, что даже если болезнь не является рукотворной и всё происходящее, есть кара небесная, это не отменяет того факта, что именно у нас в стране, сие событие восприняли, как подарок судьбы. Поэтому, власть захотела получить с этого, всю возможную и невозможную выгоду. Появился шанс, сделать большой трудовой лагерь, с элементами геноцида, при этом можно было уже не пытаться, как – то завуалировать такое желание. Последней каплей терпения для меня стал новый наркотик, так называемый «Иноземец». Больше чем уверен, что это один из новых способов сократить нашу численность. Хорошие люди, шепнули про некую тайную организацию, и что именно её люди участвовали в создании данного наркотического вещества. Поэтому я решил для себя, что больше не хочу быть причастным к таким грязным делишкам. В моих силах, сделать всё возможное, чтобы воспрепятствовать губительной политике представителей власти и их хозяевам. Есть желание донести правдивую информацию, как можно до большего количества людей. Пускай, если потребуется, и ценой собственной жизни.

– «Да, харизматичный человек. Он готов на всё, ради общего блага» – подумал я и взглянул на друзей.

В комнате повисла гнетущая тишина, в голове прокручивались картинки невесёлого настоящего и ещё более невесёлого будущего.

– Пора собираться, не хотелось бы попасть под пристальный взгляд электронного ока, – произнёс «Рыба», прервав мои раздумья.

Покидав нехитрый скарб в сумку, я вышел на улицу. Вдохнув глоток морозного воздуха, и растерев лицо снегом, почувствовал облегчение. Сознание прояснилось, пелена негатива и тяжёлых мыслей стала понемногу сходить на нет. Машина Витька грелась, он стоял в сторонке и смотрел рассеянно, куда – то вдаль. По внешнему виду было件件но, что ему тоже это всё интересно и позже, он выдаст целую тираду обуревавших его мыслей. Мимо меня, скрепя снегом, прошёл Семён Арсентьевич, на пару с Трошевым. Сейчас я разглядел, ту «старую машину». Это был чёрный, правительственный «Орлан», ещё первой серии.

«Хороший выбор» – подумал я и обратился к Каменскому:

– Шикарная машина, прямо «членовоз», во всей красе и сохранилась хорошо. Люблю раритетные автомобили.

– Спасибо. Он у меня ещё с незапамятных времен, без ума от этого автомобиля. Холю и лелею, служит мне верой и правдой, – улыбаясь, ответил мне Семён Арсентьевич.

– Антоха, мне с Каменским по пути, заодно «перетру» с ним о делах. Да и багажник в его машине больше размером, «лисапед» закину. Темнеет, не до «покатушек» уже, – сказал «Троль», готовя своего двухколёсного «друга» к транспортировке.

– Хорошо, как хочешь друг, – ответил я и сел в Витькину «тачку».

Наш импровизированный мини – кортеж, выдвинулся в путь – дорогу. Первой шла машина Каменского, мы с «Рыбой» позади, решили не гнать. Впереди светились огни габаритов «Орлана», мелькали дорожные указатели. Полоса шоссе перед глазами, наводила на раздумья. Всю дорогу не покидала мысль:

«Возможно именно этот человек, явился для меня катализатором. Передалось его жгучее желание, объявить этой суровой и античеловеческой реальности войну. Теперь я вижу всё по-другому и взгляд этот стал радикальнее. Пришло осознание чего – то нового, пока ещё не сформулированного, но уже принимавшего определённые очертания в моей голове. Пора действовать, а иначе опять «галера», серая «плебейская» жизнь, беспросветная мгла «бытовухи» и бесславный конец, с крестом на погосте, как и у многих миллионов соотечественников. Не хочу больше быть «винтиком» в механизме огромной «мясорубки», появилось желание разрушить эту дьявольскую конструкцию».

.....

Высадив меня у дома, Витя погнал, как он сказал: « Разогнать грусть и тоску в обществе прекрасной дамы». Я же собирался развеять тревожные, и тяжёлые мысли в обществе хорошей книги. На улице пошёл снег, заметно потеплело. Как в детстве, высунув язык, я пытался поймать колючие снежинки. На мгновение почувствовал себя ребёнком, и на душе стало, как – то хорошо и спокойно. Мой «релакс» прервала сирена патрульной машины жандармерии, проезжающей мимо. Я тут же решил ретироваться и продолжить расслабляться уже дома, в пока ещё родных стенах. Поднявшись на площадку, встретил своего соседа Костю, он выходил из своей квартиры, с большим кейсом. Поздоровавшись и обменявшись несколькими дежурными фразами, мы разошлись, каждый по своим делам. Все собираюсь спросить, где он работает, да постоянно забываю. Веет от него, чем – то подозрительным и угрожающим, несмотря на внешнюю приветливость и расположенность. Попав домой, приняв душ и поужинав, решил заглянуть в «Нация.Live». Пришло сообщение от неизвестного типа. Ага, приветствует, знает меня по школе, что за он? Посмотрел профиль, что – то лицо знакомое... Блин, да это же одноклассник, Сашка Жиров. Все в детстве обзывали его «Жиром», ну он тогда соответствовал своему прозвищу. Сейчас смотрю, прямо, как с обложки журнала, подтянутый. Глянул фото с ним, деловые костюмы, дорогие иномарки на фоне, отдых на пляже. Хм, отпишусь, дам номерок телефона. В конце концов, он первый написал. Закончив с этим делом, взяв книгу и удобно устроившись, принялся за чтение. Спустя час раздался звонок, смартфон заиграл знакомую «Велькарию». Было понятно, что, скорее – всего звонившим был Жиров. Взяв трубку и выйдя на кухню, чтобы поставить чайник, я ответил:

– Слушаю вас внимательно.

На том конце «провода» мне ответил басовитый голос:

– Здоров Гриня, сколько лет, сколько зим! Ни чего, если я сейчас подъеду? С меня пиво и чипсы.

– Ну, конечно. Можно поболтать немного, – ответил я, подумав, что же заставило это «воспоминание» появиться из прошлого, на пороге моего дома, еще и в столь поздний час?

– Ок. Тогда жди минут через двадцать, я мигом, – ответил мне школьный «друг».

Посмотрим, что ему от меня надо, может, чем и заинтересует.

Действительно, через двадцать минут в домофон позвонили. Я открыл, и вот на пороге стоит статный парень в брендовой одежде. Даже и не узнать, того «жиробасного» мальчугана из школьной поры.

– Ну, привет Антоха! – сказал он и полез обниматься. «Напахнуло» дорогим парфюмом, сразу видно у человека жизнь удалась.

– Ты изменился, я даже не сразу узнал в написавшем мне неизвестном мужике тебя. Проходи, будь как дома, но не забывай, что ты в гостях, – сказал я, натягивая улыбку на своём уставшем лице.

– Всё «юморишь», молодец! – ответил он, рассмеявшись. Гремя стеклянными бутылками с пивом, Жиров прошёл в комнату.

– Ты вроде начальником большим стал? – сказал я, включая музыку на компьютере.

– Большим – не большим, но пока являюсь первым заместителем министра торговли и экономического развития области и по совместительству, организатором «культурного и не очень отдыха» представителей власти нашего региона, – ответил он, отхлебнув пива и улыбнувшись.

– «Зачётно», ты и в школе «хитромудроделанным» был. Что же привело такого «командоса» от политики, к такому простому обывателю, спустя столько лет? – спрашивая это, я посмотрел в его глаза, давая понять, что ходить «вокруг да около» не буду. Разговор наш будет проходить в атмосфере откровенности и прямолинейности, на равных.

– Глотнув ещё пенного напитка, уже с очень серьёзным видом, он сказал:

– Не прибедряйся Антон, я в курсе, что тобой активно интересуется МГБ, есть знакомые в силовых кругах. Вроде, как ваша группа «мутит» дела, связанные чуть ли не с захватом власти и свержением существующего режима. Так же знаю, что тебе можно доверять, потому и пришёл.

– «Ситуация действительно серьёзная» – подумал я, после услышанного.

Взяв бутылку и сделав несколько глотков, всё же решил снова уточнить цель столь позднего визита:

– И ты в этом решил найти свою выгоду?

– Возможно, а может просто решил отойти от дел, – ответив, он задумался и начал нервно крутить пробку от бутылки в руках. Со стороны казалось, что он не договаривает или не может сказать.

Видимо собравшись с мыслями, мой бывший одноклассник продолжил:

– Сам видишь, в стране неизвестно что творится, да и по миру ситуация не лучше. Чутьё моё говорит, что планируется нечто грандиозное. Вернее сказать, грандиозный «писец». Денег в бюджете катастрофически не хватает. Конечно, наш долготерпеливый народ доить можно ещё прилично по времени, но все же прекрасно понимают, что это не вечно будет продолжаться. В «верхах» активно начали сливать «бабло» в оффшоры, семьи вывозят, скупают за «кордоном» всё, что только можно. Короче, у меня полно компромата и информации на руководство региона, силовиков и представителей крупного бизнеса. Бываю на многих увеселительных мероприятиях, под «градусом» у некоторых языки «развязываются», будь здоров. Готов продать это всё за хорошую сумму тому, с кем ты сотрудничаешь.

Выслушав его, я встал и прошёлся по комнате. В голове крутились всякие не хорошие мысли: « Действительно ли он тот, за кого себя выдает? Каковы его истинные планы и вообще, не «порешит» ли он меня сейчас, по какому – ни будь «условному сигналу»? А если всё – таки это правда?»

Но всё же, я спросил его:

– Зачем чинушам и богатеям вообще сваливать, если и за рубежом не лучше?

– Думаю, что видимо из двух зол выбирают меньшее. Да и за «бугром», всё – таки лучше, менталитет другой и народ богаче. А у нас сам знаешь, страна уже несколько политических ориентаций сменила, простой народ много раз всё терял и сейчас людям уже не чего терять. Переждать тоже не получится. Боюсь, что если рванет, то возвращаться уже будет не куда. А если не уехать, то могут ликвидировать совсем или свои или чужие. Начнется анархия, будет

«беспредел», а значит, полетят головы, за всё припомнят. Много мыслей на эту тему, да пока к вышесказанному, ни чего больше не добавлю. У тебя здесь не слушают? – спросил он и огляделся по сторонам.

– Да вот, чёрт его знает? После того, что ты мне рассказал, уже ни в чём не уверен, – сказав это, вдруг вспомнил о своём соседе. Немного погодя, понизив голос, я продолжил говорить, с видом заговорщика:

– Допустим, мне знакомы некоторые люди из одной влиятельной организации. Есть возможность передать им твои слова, что ты будешь делать, если всё пройдет хорошо?

Приблизившись ко мне, этот Жиров произнёс:

– Свобода – это роскошь, которой не каждый может себе позволить. А я – не каждый.

– «Ага, ты такая же крыса, как и твои хозяева, решившая бежать со своего корабля. Просто ты хочешь опередить их» – подумал я. Но виду не подал и, улыбнувшись, предложил закругляться, время уже позднее. На часах, было глубоко за полночь.

– Да, конечно, пора собираться. Надеюсь, что мы поняли друг друга, и ты pomoжешь мне по старой памяти, – сказав это, он пожал мне руку и пошёл в сторону выхода.

– Обязательно дам тебе знать, как всё решится. Всего хорошего! – произнёс я ему вслед.

Он махнул рукой и закрыл за собой входную дверь. В комнате тихо звучала, печальная зарубежная музыка и на душе от этого стало ещё тревожнее.

Глава

5

Ветер перемен

Солнце сегодня припекает. Я нашёл тенёк у набережной и, купив мороженое, устроился на скамейке с удобством. На дворе лето, настроение по десятибалльной шкале, где – то примерно «семёрочка». Немного портит его, моё последнее «турне во времени», как я это называю. Опять снилось мрачное будущее, только себя уже не видел, что меня насторожило. Картинка, была не долгой в этот раз, и попытаться разобраться в происходящем там я не успел. Остается ждать следующего «путешествия» и пока что, разобраться с ситуацией здесь, в реальности. С момента нашей последней зимней встречи с Каменским, прошло несколько месяцев. Я бы сказал, период изменений и трансформаций. Он открыл нам глаза и показал, что такое мотивация. Лично мы, пока больше не встречались, но Семён Арсентьевич регулярно шлёт весточки о себе. Благо сейчас, в век высоких технологий, способов множество. Кураторов из «Джокера» я тоже не видел, о чём дал знать Жирову. Но ответа от него, пока так и не последовало. Удалось организовать, уже реальное политическое общество, это помогло сплотить людей, разделяющих мои взгляды, дало им надежду. Назвав его «Перерождение», я хотел показать единомышленникам, что мы создаём новое мировоззрение, в основе него лягут ценности и устои, которые были вырваны из памяти народа. Наши действия должны привести к созданию в стране, нового типа человека. Всё, что разделяло людей, всё это необходимо оставить в прошлом. Наш символ, это жёлто – чёрный флаг с белым Андреевским крестом. Божественный свет, что вернёт нам величие и достоинство, где народ русский, в аскезе и покаянии за жизнь свою прежнюю, в едином порыве очистит землю, данную нам предками, от скверны, с чистыми помыслами и помощью Высших сил. Мы несём свет людям, что отчаялись или сбились с пути в этом затхлом и тёмном мире. Количество людей, с каждым днём становится всё больше и пускай мало, кто из них ещё способен пожертвовать собой, но «эгрегор» уже силён, а мысли пламенны и горячи. Думаю, что и сотрудники в штатском тоже присутствуют. Пускай знают, что мы не находимся под массовым гипнозом и готовы бороться, да и шила в мешке не утаишь. У «Рыбы», батя всё – таки уехал за границу. Набедокурил правда с налогами что – то, какие – то махинации. Витьку из – за этого в прокуратуру вызывали, где он кстати, познакомился с симпатичной прокуроршей. Но, в общем, всё обошлось. Небольшой магазинчик он

ему оставил, дабы на хлеб с маслом хватало. «Троль» заделался блогером, пытается до людей донести правду и истину, «блочат» постоянно, но он не сдаётся. Да и через него ещё трафик новобранцев ко мне идет. Если говорить о контроле за нашими персонами, то явного нет и ни кого, ни куда не вызывали, не считая «Рыбы» по «левому» делу. Видимо, пока не представляем угрозы для МГБ и этого режима, но «на карандаше» точно стоим. Возможно, слушают и наблюдают через гаджеты, но хакеров знатных мы пока не заимели, не представляется возможным проверить. «Киберсолдаты» из «Джокера» нам здесь не помощники, связь с ними только через Каменского, а он говорит: «Всему своё время». Кстати, бойцы эти, наше «болото» знатно взбаламутили в последнее время. Терабайты информации «залили» в «сеть», это точно профи, «режут правду матку». Как оказалось, прошедшая или «свирепствовавшая» не так давно эпидемия, не только научила обывателя знать своё место и любить свои оковы, но так же, это событие развязало руки правительству, в установлении тотального контроля, по средствам той же вакцинации. Я помню, как чуть ли не на коленях, умоляли с экранов «зомбоящика» вакцинироваться «холопов» или там же, до этого мимолётом узрел некоего «специалиста». Он, с пеной у рта, в прямом эфире ток – шоу «Жди и терпи!», доказывал, потрясая «микро – чипом», размером со старый радиоприемник, что такие технологии пока невозможны. Не реально незаметным образом «чипировать» человека. Я тогда посмеялся, вспомнив, что живём мы в 21 веке. Если в нашем государстве могут сделать микро – чип только из ламп и транзисторов, то на такой случай под боком имеется «монстр» мировой электроники в лице «Восточной империи», где уже даже людей тайком «клонируют». Только я об этом подумал, как на другом канале увидел репортаж о паспортах с чипами, и эта деталь, как раз прошла бы через ту же иглу шприца. Было уже не смешно. Не так давно выяснилось, что были всё-таки многочисленные случаи «чипирования» населения. Но кто это делал, и сколько конкретно людей прошло через эту процедуру, сегодня ни кто не скажет. Как говорится, кто прошлое помянет, тому и глаз вон. Вот тебе и «ордер здоровья», вместе с ошейником и поводком. Как говорили в одни тёмные времена: «Шаг вправо, шаг влево – побег; прыжок на месте – провокация», теперь так и не иначе. К слову, данные потоки информации, наконец – то обратили на себя взор многих населяющих эту страну обывателей, где – то уже начались протестные акции, даже погромы. В количественном соотношении, в этих недовольных народных массах, преобладали люди из анклавов, у них терпение явно заканчивалось. Сепаратистские настроения в отдельных регионах, с преимущественно неславянским населением, стали брать верх над здравым смыслом. Власть уже и не старается купить или ещё как – то улажить руководство этих территорий, им видимо уже всё равно. До «Парада суверенитетов» и последующего ожидаемого краха федерации, осталось совсем не много и мы должны быть к этому готовы. Вообще много годной информации слили в сеть «кибербойцы».

.....

Возвышающаяся над «Плазмоградом» башня телецентра, как гигантский стержень, в огромном «технотронном теле» города, состоящим из бетона, стали и электроимпульсов, в котором люди выполняют роль статистов. От каждого человека в этом «организме», идёт к тому стержню невидимая нить, через которую обыватель получает команды и немного «отфильтрованной» информации. Иногда кажется, что я вижу эти нити, в солнечный день, они мимолётным отблеском попадают в поле зрения. Все может быть, мир наш, состоящий из загадок и тайн, ни когда не перестанет удивлять. Спустившись с небес на землю, я отвёл взгляд и, глядя на мутные воды и проплывающие пластиковые бутылки местного «Голубого Дуная», подумал о прошлом, как оно было когда – то. Что ведь и здесь у нас, давным-давно ходили катера, и пароходы, было чище. Но тут мыслительный процесс прервал ор пьяного «крепостного» населения, с соседнего пляжа и последовавший за этим звонок. Я немного удивился,

увидев, кто же меня потревожил. А был это Василий, зная характер его «работы», ни кто его не беспокоил, он сам нас находил.

– Хай белый брат! – сказал я, с чувством и расстановкой.

– Здоров – здоров «бро», – ответил бодро голос на «другом конце провода».

– Я в городе, надо бы встретиться, много чего обсудить, – произнёс Власов.

– Круто, я рад друг. Да, надо много о чём поговорить. Давай вечером, в Дубовой роще. Там хорошо и «ушей» лишних нет. Парни в курсе за тебя? – спросил я, искренне радуясь звонку.

– Пока нет, с утра только прилетел, но ты дай им знать, – ответил мне Вася.

– Хорошо, – сказал я, соображая, кто – где вечером будет.

После разговора с Власовым, я обзвонил остальных, всё было в норме. Конечно же, парни были рады неожиданному приезду общего друга. Пашка ещё и подытожил под конец разговора:

– «Банда собирается».

– «И не только» – подумал я, посмотрев на облака причудливой формы, проплывавшие надо мной. Но в такой прекрасный летний день, где – то в районе «Белого дома», уже начали «сгущаться тучи», которые позже направят в нашу сторону.

В кабинет начальника регионального управления МГБ постучались, оторвав его от разглядывания подарочной коробки с дорогим импортным алкоголем. Быстро убрав упаковку в стол, он зычно произнёс:

– Входи майор!

Своих подчинённых, Иван Васильевич мог отличить даже по стуку в дверь.

В помещение вошёл мужчина средних лет, высокого роста. Брюнет, с посеребрёнными сединой висками, от преданной и нервной службы. Это был начальник отдела по противодействию антиконституционной и иной антигосударственной деятельности, майор Мёртвый Пётр Алексеевич. Типичный солдафон, преданный «пёс» и «служака» до гробовой доски. Золото его погон, блестело в солнечном свете, льющимся из большого казённого окна. Щёлкнув каблуками своих тугих и скрипящих ботинок, он отрапортовал:

– С докладом, товарищ генерал!

– Вольно, Петр Алексеевич, мы же не на плацу, – сказал с довольным видом и улыбкой на суровом лице, Иван Васильевич. Он восседал в своём большом кресле, походившем на трон.

– Здесь все последние данные, включая аналитику, по делу группы Гриневского, вместе с материалами о деятельности анклавов, – сказал Мертвый, положив на хозяйский стол увесистую кожаную папку.

Открыв документы, и быстро пробежав глазами по содержимому предоставленных бумаг, Дырko с серьёзным и задумчивым видом произнёс:

– Если хочешь победить, забудь о милосердии... Да, информация, как раз кстати подоспела. Как обстоят дела с нашим агентом в «сети»?

– Сотрудник, под оперативным псевдонимом «Счастливый билетик», вышла на объект и ждёт дальнейших указаний, – ответил, майор опять вытянулся по стойке «смирно».

– Начинайте операцию! Свободен майор, – чётко и с расстановкой скомандовал Иван Васильевич.

Как только дверь его кабинета захлопнулась, и стихли шаги по коридору, он снова достал коробку вискаря из стола. Вытащив на божий свет бутылку, переливающуюся приятными глазу оттенками, Дырko ещё раз покрутил её в руках. Спустя минуту открыл и налил хмельного содержимого в бокал. Отпив и насладившись послевкусием, генерал позвонил Хаиму Львовичу. После непродолжительных гудков, он услышал знакомый голос.

– Ну что Хаим, получил приглашение? – спросил Иван Васильевич, уже зная ответ. В таких серьёзных делах, не могло быть ни какой ошибки или недоразумений.

– Ну, а как таки нет Ваня? Конечно получил. Вот и наше время пришло,– ответил ему Хаим Львович.

– Да друг, пришло. Ты завтра сам доберешься или за тобой заехать?– снова спросил своего старого товарища, генерал МГБ.

– Не в службу, а в дружбу Ваня. «Служебная» опять в ремонте, выдали нам эти импортные машины, «на коленке» не сделаешь, не то, что в наши времена. На «личной» не могу, хандрю в последнее время,– произнёс Дзежинский.

– Хорошо. Тогда жди меня часов в восемь вечера. Думаю, что завтра вся твоя хандра пройдёт,– сказав это, Дырко ещё немного вкусил алкогольного «нектара», и ему стало вообще замечательно.

– Ладно Ваня, тогда до завтра, – в трубке послышались гудки.

Поставив бокал на стол, Иван Васильевич решил немного вздремнуть. Встав из-за стола, он прошёл по комнате, к дороговому кожаному дивану. Там он удобно растянулся и предавшись воспоминаниям шальной юности, генерал, наконец – то забылся сном, озвучивая своим басовитым храпом помещение, стены которого помнят многое. Личные дела разных людей, давно засекречены и сданы в архив, а имена были развеяны вихрем прошедших исторических событий. Лишь на столе, всё так же переливаясь в лучах солнечного света, стояла бутылка с дорогим «забугорным пойлом» и приглашением в коробке, на собрание тайной организации «По ту сторону света».

.....

Дубовая роща, место в пригороде, в районе заброшенных дач. Природа там дивная, в детстве мы часто «зависали» в этих краях. Первую девчонку поцеловал среди тех старых деревьев, испытал при этом чувство тепла и эйфорию. Помню, как встанешь под кронами повидавших многое исполинов и ощущаешь себя, таким ничтожным микробом в этом могучем и диком мире матери – природы. Люди здесь не часто бывают, можно побыть наедине со своими мыслями или провести «тайные переговоры». Позвонил «Рыба» сказал, что заберёт меня. Я ответил, что доберусь на автобусе, а там пешком прогуляюсь, денек хороший. «Тролль», как обычно на велосипеде. Вася, наверное упадёт с неба, шучу... Вглядываюсь в окошко и пытаюсь узнать знакомые ориентиры, дабы не проехать остановку, давно не был в здешних местах. Вот они, ржавые ворота, давно забытого людьми СНТ «Комсомолец». Прошу водителя остановиться, и быстрее выхожу на остановке. Господи, свежий воздух. После «микса» из перегара, старушечьих панталон и пота в +28 вечером, это просто свежий горный воздух. Постояв немного и собравшись с мыслями, выдвигаюсь по маршруту, по которому не ходил уже много лет. Почему вообще я за него вспомнил именно сейчас, возможно это знамение, что всё получится? Может быть, в результате взаимодействия мыслительных процессов моего мозга и волн природного течения, происходящего здесь, в этих благодатных местах, душу наполнит умиротворение и сложится полная картина происходящего. Возникнет понимание и осознание всего пути, ведущего нас в неизведанное. Кто знает? Всякое бывает. С этой мыслью, я бодро вышагивал через постройки, разрушенные временем и людьми, жадными до «халявы». Вот колодец и за ним поворот в лесную чащу. Сворачиваю и тут меня окрикнул знакомый голос. Смотрю, а вот и Трошев на своём «железном коне», загоревший и довольный.

–В лотерею, что ли выиграл? – спросил я, пожимая его крепкую руку и обнимая по-приятельски.

– Ну дак, тебе рад. Жив, здоров. Да и Власов появился, с его – то навыками, наше общее дело выйдет на качественно иной уровень, будем надеяться,– ответил мне Пашка, вытирая пот со лба.

–Так и есть. Что – то сегодня жарковато,– произнёс я, посмотрев на солнце.

–Сколько ещё топтать?– спросил он, вглядываясь в проблески среди стволов деревьев.

– Вроде подходим уже. Вон и дубы видно и машина Витькина за ними,– ответил я, вытягивая шею как жираф, в надежде лучше разглядеть.

Да действительно, вот они дубы. Эти дубища, ещё больше стали и ветвистее, теперь прям, какой – то сказочный лес получается. Видимо сегодня, здесь мы и будем сказку делать явью. Страшную сказку... Но это оказалось не так, не мы пока что – либо делали и не сегодня. Все наши самые страшные предположения и догадки, стали воплощаться в жизнь на следующий день после наших дружеских посиделок. Произошло это на территории загородного имения, размером в несколько сотен гектар. Хозяином этой дорогой недвижимостью, был один из местных «владельцев заводов – пароходов» Батраковский Самуил Аркадьевич. По слухам, он так же имел огромное состояние и обладал очень обширными и влиятельными связями. Именно здесь, «Арахна» через свою восточную «дочку», собирается расставить все точки над «i». На небе уже всю властвовала царица – Луна, в округе была слышна классическая музыка. Густые кроны высоких деревьев, не давали рассмотреть не прошеному гостю, происходящее за ними. Ну и высокий забор по периметру, конечно же, с многочисленными камерами. А так же, регулярно патрулирующие вдоль ограждения, машины службы безопасности, с вооружёнными до зубов охранниками, свободно гуляющие по территории сторожевые псы, размером с молодого бычка и снующие туда – сюда по небу, беспилотные «шпионы». Вообще, сразу видно, что хозяину сей усадьбы скрывать нечего. Если серьезно, то такие меры безопасности оправданы, и они являются результатом требований логи к местам проведения их собраний, ведь тьма порождает тьму и этим людям есть, что скрывать. Перед большими коваными воротами, Иван Васильевич остановил свой внедорожник. Он уже забрал начальника регионального МВД, не из дома, конечно же. Из условленного ранее места, тайное не должно стать явным! Приложив к замку электронный именной ключ, предварительно вложенный в полученное приглашение и дождавшись, пока кованые ворота медленно откроются, он тронулся с места и покатил по дороге, проходящей через аллею пирамидальных тополей. Со стороны это выглядело, как въезд слуг дьявола в ад, хотя по сути, это так и есть. Под колёсами шуршала галька, мысли в голове главы МГБ региона роились и всё больше путались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.